РОВЕСНИК

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНИК ЦК ВЛКСМ И КОМИТЕТА МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СССР

ИЗДАЕТСЯ С ИЮЛЯ 1962 ГОДА

№ 2/83

Февраль

Советской Армии и Военно-Морскому Флоту — 65 лет! Этому светлому празднику защитников мира и социализма, который отмечает каждая семья, весь наш народ, посвящены снимки на первой странице обложки и фоторазвороте «Смотрите!».

В НОМЕРЕ:

К. МАРКС: «НАКОПЛЕНИЕ БОГАТСТВА НА ОДНОМ ПОЛЮСЕ ЕСТЬ В ТО ЖЕ ВРЕМЯ НАКОПЛЕНИЕ НИЩЕТЫ... НА ПРОТИВОПОЛОЖНОМ ПОЛЮСЕ». ОБ ЭТОМ — ПОДБОРКА МАТЕРИАЛОВ НА СТРАНИЦАХ 8—22.

ISSN 0131—5994

XI Ассамблея ВФДМ: ОБЪЕДИНЯЙСЯ В

На снимках: «Поезд мира» прибыл в Москву; митинг участников «Марша мира советской молодежи» — всесоюзной акции, объявленной XIX съездом ВЛКСМ, в Университете дружбы народов имени Патриса Лумумбы. Фото А. ЗЕМЛЯНИЧЕНКО

БУДАПЕШТ. Ширится кампания Всемирной федерации демократической молодежи (ВФДМ) «Всемирные действия молодежи против ядерной угрозы, за мир и разоружение», которая проходит под лозунгом «Объединяйся в борьбе за общее право на мир!». В кампанию включилась молодежь самых разных политических, идеологических и религиозных убеждений, на ее счету такие акции, как рейс «Корабля мира в Балтийском море», участие в «Марше мира-82» Москва — Вена, встречи за «круглым столом» в штаб-квартире Международного союза студентов представителей национальных студенческих союзов, посвященные борьбе против агрессивных замыслов империализма, в первую очередь американского, участие в декабрьских днях действий против размещения новых ядерных ракет в Европе, готовится к изданию второй выпуск сборника «Остановить гонку вооружений!». Это и другие издания ВФДМ призваны помочь молодежи Европы и всего мира избавиться от «ядерной безграмотности».

Активный участник кампании ВФДМ — советская молодежь, о выступлениях которой против ядерной угрозы, за мир и разоружение — сообщения из различных городов Советского Союза.

МОСКВА. В рамках Недели действий за разоружение, проводившейся по решению Организации Объединенных Наций и Всемирного Совета Мира, в Лужниках прошел многотысячный митинг общественности столицы. Выступивший на нем президент Академии медицинских наук СССР, член Советского комитета защиты мира академик Н. Блохин сказал: «Ядерное оружие необходимо уничтожить, пока оно не уничтожило людей!» К собравшимся обратились председатель Комитета молодежных организаций СССР В. Аксенов и президент Всемирного Совета Мира Р. Чандра.

ТАЛЛИН. Слет эстонского студенческого стройотряда передал заработанные на субботниках деньги в фонд мира.

РИГА. В столице Латвии прошли традиционные Дни студенчества, они были отмечены массовыми антивоенными митингами и вечерами интернациональной дружбы, в них приняли участие «Поезд дружбы» из ГДР и представители молодежи НРБ.

СОВЕТСКАЯ ГАВАНЬ. Отсюда стартовал по трассе БАМа «Поезд мира». В Комсомольске-на-Амуре, Хабаровске, Иркутске, Тынде, Чите, Улан-Удэ, Новосибирске, Барнауле и других городах прошли антивоенные митинги и манифестации, была показана выставка детского рисунка «Мир глазами детей», подаренная агитпоезду «Комсомольской правды» Иркутской детской школой искусств. «Поезд мира» прошел через всю территорию Советского Союза до западной границы.

ЛЕНИНГРАД. Во Дворце молодежи состоялось открытие трудовой вахты мира. За неделю было заработано и передано в фонд мира 32 тысячи рублей.

БАНСКА-БИСТРИЦА. Здесь закончился пробег мира Москва — Кошице студентов Московского института стали и сплавов и Высшей технической школы из города Кошице. На пути, который проходил по местам сражений второй мировой войны, участники пробега собирали подписи под посланием протеста против агрессивных планов руководителей НАТО, а также возложили венки к памятникам советским и чехословацким воинам. В Банска-Бистрице состоялся многочисленный антивоенный митинг, на котором представителю Международного союза студентов было вручено послание протеста в штаб-квартиру НАТО в Брюсселе, под которым стояли тысячи подписей.

Демонстрация протеста по почте — одна из многих форм Всесоюзной акции «Марш мира советской молодежи», объявленной XIX съездом ВЛКСМ. Намечено собрать 20 миллионов подписей — в память о каждом погибшем в Великой Отечественной войне.

ВСЕМИРНЫЕ ДЕЙСТВИЯ МОЛОДЕЖИ ПРОТИВ

БОРЬБЕ ЗА ОБЩЕЕ ПРАВО НА МИР!

МИНСК. В международном молодежном лагере «Юность» на берегу Минского моря побывали активисты западногерманских молодежных организаций Социалистическая немецкая рабочая молодежь, Марксистский студенческий союз «Спартак», представители Движения коммунистической молодежи Франции. Вместе с советскими юношами и девушками они участвовали в митингах солидарности с народами Ливана и Палестины, в антивоенном митинге в Хатыни. Руководитель «Поезда дружбы» секретарь правления СНРМ Михаэль Гербер сказал: «Память о Хатыни, о всех жертвах фашистского кошмара всегда будет жить в наших сердцах. Мы не допустим, чтобы уроки прошлого были забыты в ФРГ».

КИЕВ. На общегородском митинге был дан старт республиканской эстафете мира. В момент передачи эстафеты на границах областей проходили митинги и манифестации. В Закарпатской области на границе с ЧССР и ВНР состоялся интернациональный митинг с участием молодежи этих стран. В Ровенской области, в селе Кортелице, прошел митинг-мемориал памяти павших за свободу Родины.

БЕРЛИН. «За прочный мир — против подготовки новой войны!» — под таким лозунгом прошла массовая спортивная «Эстафета мира», в которой приняли участие 20 тысяч человек, в том числе олимпийские чемпионы и чемпионы мира, представители 200 спортивных обществ ГДР.

ЛАППЕНРАНТА. В этом городе Финляндии прошел фестиваль молодежи стран Северной Европы, объединившей свои усилия в борьбе за мир, обуздание гонки вооружений, за создание на европейском Севере безъядерной зоны. Колонны участников встречи, представителей молодежных организаций Дании, Норвегии, Финляндии и Швеции, приехавших в Лаппенранту на велосипедах, провезли по дорогам плакаты и лозунги с призывами бороться против решения НАТО о размещении в Западной Европе ядерных ракет «Першинг-2».

ДОРТМУНД. Состоялся первый в истории западногерманского спорта конгресс «Спортсмены против ядерного оружия». Ульрика Майфарт, первая женщина, которой удалось преодолеть двухметровый барьер высоты, была одной из первых в ФРГ, поставивших свою подпись под Крефельдским воззванием к гражданам республики не допустить размещения новых американских ракет на территории страны. На дортмундский конгресс приехали не только чемпионы мира и Европы, члены команд ФРГ, но и молодые спортсмены, деятели спортивных лиг и федераций, активисты движения за мир. Участники конгресса высказались против экономической политики правительства, увеличивающего расходы на вооружение, которые и без того уже достигли астрономических сумм. «Мячи вместо бомб» — вот один из лозунгов конгресса. Было решено провести в ФРГ международный спортивный праздник осенью этого года под лозунгами борьбы за мир.

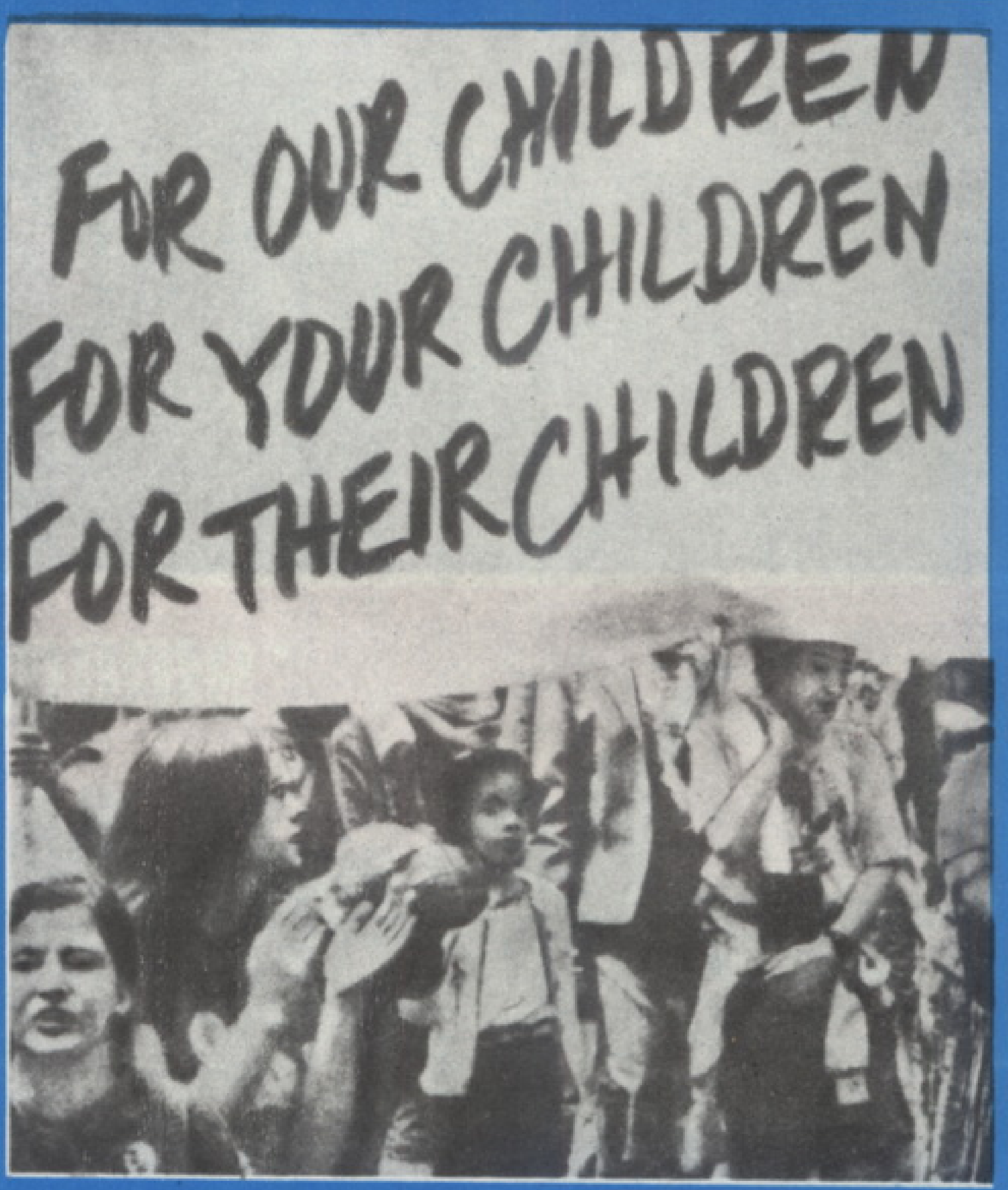
НЬЮ-ЙОРК. В США, как и во многих других странах мира, ширится движение «Дети за мир». «Мы можем не знать, как устроена ядерная бомба, но мы не хуже взрослых понимаем, что может произойти, если они будут неосторожно обращаться с этим страшным оружием, которого производят все больше, вместо того, чтобы накормить тех наших сверстников, которые голодают»,— сказал 12-летний Эми Рой, участник детской демонстрации за мир, проведенной в Нью-Йорке.

СТОКГОЛЬМ. Свыше 40 тысяч человек приняли участие в демонстрации, организованной сторонниками мира в столице Швеции. 10 тысяч демонстрантов образовали символический мост мира: взявшись за руки, они протянули живую цепочку длиной в четыре мили от американского посольства к советскому. Советский посол рассказал собравшимся на митинг шведским борцам за мир о мирных инициативах СССР. Американский посол отказался выйти к манифестантам.

На снимках: регбист Михаэль Коль из Ганновера открывает заседание конгресса; символический мост мира; дети — участники демонстрации — несут лозунги «За наших детей, за ваших детей, за их детей» (слова из популярной песни).

ЯДЕРНОЙ УГРОЗЫ, ЗА МИР И РАЗОРУЖЕНИЕ

23 февраля—65 лет Советской Армии и Военно-Морского Флота

Мы хорошо знаем, что мир у империалистов не выпросишь. Его можно отстоять, только опираясь на несокрушимую мощь Советских Вооруженных Сил.

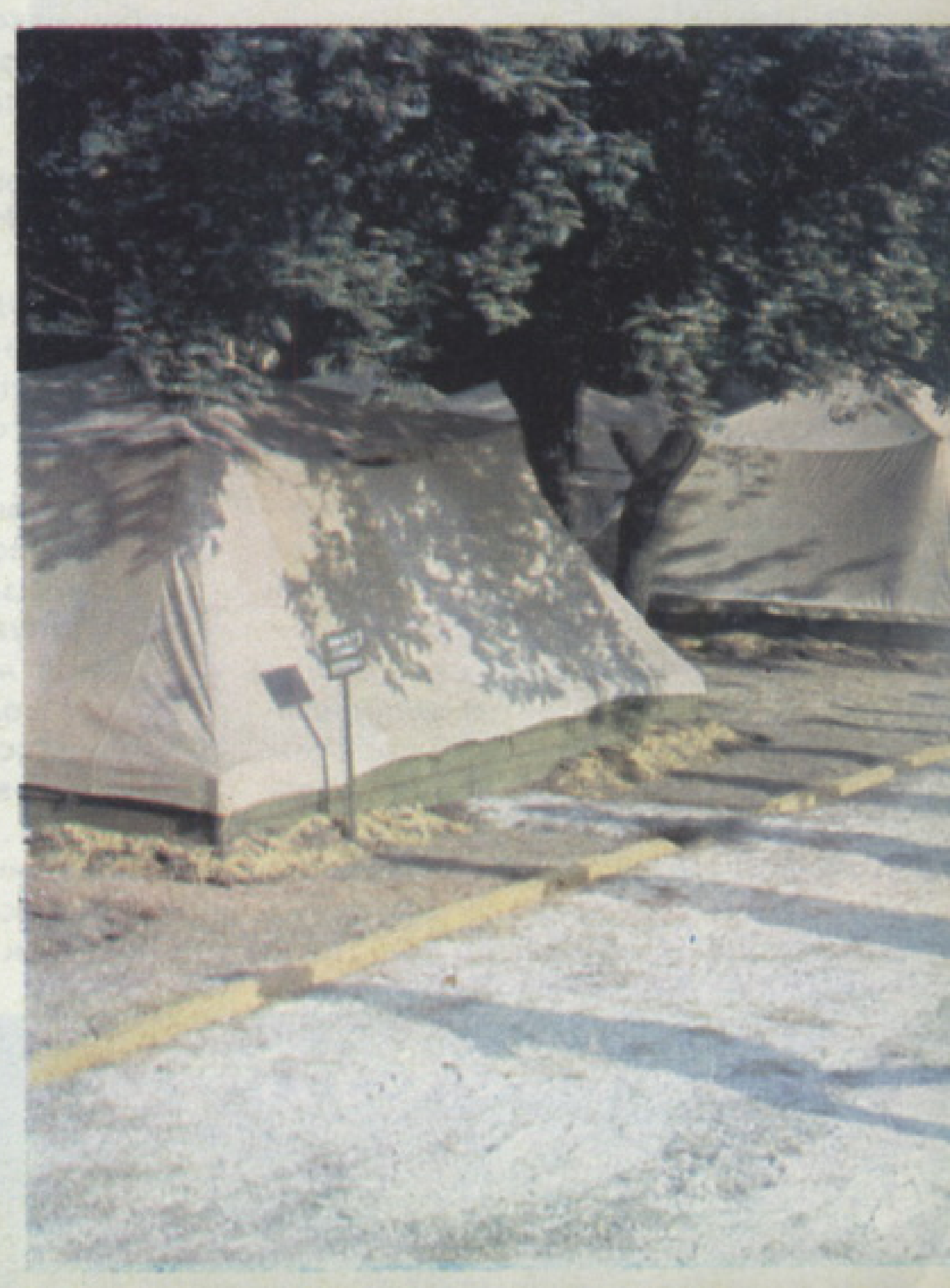
Ю. В. АНДРОПОВ,
Генеральный секретарь ЦК КПСС

смотрите:

Смотрите, какие они в деле — наши отцы, сыновья, старшие братья и школьные товарищи, воины Советской Армии и братских стран социализма — мужественные, самоотверженные, мастерски выполняющие нелегкий ратный труд. На снимках: эпизоды учений «Щит-82» Объединенных вооруженных сил государств—участников Варшавского Договора — надежного гаранта безопасности и мира.

Фото Д. Гетманенко

Карел ГЕНЕШ, Герой Социалистического Труда, бригадир шахтеров (ЧССР).

На XVI съезде Коммунистической партии Чехословакии его избрали членом Центрального Комитета КПЧ. Живет в Кладно. У него жена, трое дочерей. Когда вместе с ребятами из своей прежней бригады он идет пропустить по кружке пива, то знает, что приходится считаться и с тем, что найдутся злые языки, которые скажут: глядите-ка, герой, а губа не дура...

ОПЫТ ДРУЗЕЙ

На часок, говоришь?

Знакомая песенка! Ну и хитрецы вы, журналисты! В конце концов, так или иначе, а мы все равно проговорим несколько часов. Ты не подумай, я вовсе не хочу тебя упрекать, я и сам так иногда делаю... Если человек работает с людьми, он просто обязан больше думать о них, чем о себе.

Не знаю, говорил ли я тебе, но вообще-то я не горняк. Если бы кто-то сказал мне во время военной службы, что я стану шахтером, то я бы рассмеялся. Я же электрик. Но в то время на шахтах появилась новая техника и нужны были люди, которые умеют с ней работать. Вот так я и стал горняком.

Но речь будет не обо мне, а о бригаде. С самого начала. Все время. И всегда только о ней. В других профессиях, может быть, и не так, но на шахте даже самый лучший бригадир — не больше чем ноль. Если его ребята не поддержат, лучше сразу собирать манатки. Ну конечно, и ты их должен поддерживать. Но тут немножко посложней...

Средний возраст бригады двадцать шесть лет. Это результат того, что на шахты пришла новая техника. Люди постарше в большинстве своем трудно привыкают к новому. Если ты делаешь что-то тридцать лет, то нелегко перед самой пенсией вдруг начинать что-то новое. Однако, конечно, опытные специалисты нужны и нам. От мысли о том, как нам притереться друг к другу, у меня ноги подкашивались. И вообще, какие уж там планы рекордной выработки! Я скорее был в плену у страха: я бригадир? Столько разных людей, столько характеров, как удержать их вместе? Поверь, у меня чуть не бессонница началась...

Авторитет — да, но он не может быть искусственным. Считать, что авторитет дает должность,— это конец. Ребята должны видеть, что ты умеешь делать, что ты можешь встать на место любого из них. Когда тебе потребуется разъяснять им какое-нибудь не слишком приятное, но очень нужное задание, они должны тебе верить, что ты знаешь, что говоришь, а не просто так командуешь. Лавировать между бригадой и, скажем, начальством шахты — это у нас не проходит. Может, парочка хитрецов и попыталась вести такую политику, но в большинстве случаев они провалились. Нужно стоять во весь рост и перед теми, и перед другими. Если возникает какая-то проблема, то лучше всего разобрать ее на общем собрании, дать каждому возможность высказать свою точку зрения и только после этого высказываться самому, отобрав самое разумное из того, что говорил, скажем, Пепик или Карел... И это не хитрость, просто я очень хорошо знаю, что дело идет только тогда, когда каждый работник чувствует себя на месте. Да, да, каждый, понимаешь?! Налепить звезд да аутсайдеров — это самый лучший путь к развалу бригады. Конечно, не все в бригаде одинаковые — один ловчее, другой умнее... Это было, есть и будет всегда. А бригадир должен каждому найти правильное место там, где он лучше всего вписывается и где он сам будет лучше всего себя чувствовать. И тогда этот человек в лепешку расшибется, но для ребят сделает все. Да что там долго расписывать: человек должен чувствовать важность и смысл всего, что он делает, и знать, что бригада с ним считается. Этого я всегда хотел и старался добиться. От каждого.

Женщины? Ну вот, скажешь, и до этой проблемы добрался? Но это же факт, что горняцким женам всегда было нелегко. На шахтах не хватает людей, а угля требуется все больше. Конечно, техника помогает, но ведь и с ней работают люди. А что жены хотят от мужей? Главное, чтоб хоть немножко больше бывали дома, с семьей, с детьми. А теперь представь себе: бригада, скажем, идет на рекорд, а жена злится, что своего благоверного только и видит, когда он приходит домой выспаться. Вот она и заявляет: «Ну нет, в субботу ты на шахту не пойдешь!» А ты теперь выбирай: либо ты все же пойдешь, понимая, что жена устроит скандал, или же останешься дома (на это у тебя полное право), но подведешь ребят, бригаду.

Тогда я и решил, что единственный выход — вовлечь в нашу бригаду и женщин. Но у нас к тому времени уже было кое-что за спиной, не только работа в забое. Правда, в театр все вместе мы и раньше не очень-то ходили. Если я знаю, что половина туда пойдет только по обязанности и будет скучать, зачем я всех потащу? Чтобы только поставить в колонке «культмероприятия» очередную галочку? Такие галочки меня никогда не интересовали. А что, если всем вместе — с женами да с детьми! — поехать на базу отдыха или организовать вечеринку с танцами? Скажу тебе по правде, такие мероприятия никогда еще нас не подводили.

Только после этого мы предложили нашим женам голосовать. Чего ты удивляешься? Да, голосовать, как равным членам бригады. Ну, скажем, мы хотим поставить рекорд. Мы знаем, что придется попотеть, что будут такие-то и такие-то сложности, но что по таким-то и таким-то причинам очень важно именно сегодня такой рекорд поставить. Объяснить все это не только ребятам, но и их женам и спросить их: «Ну что, согласны? Стоит ли все это затевать?» Я тебе гарантирую, что в такой момент большинство тебя поймет и поддержит. И будут знать, за что поднимают руку. Тут уж вряд ли какая из жен скажет своему муженьку:

ДВА БРИГАДИРА О СЕБЕ И О СВОИХ БРИГАДАХ

«Да наплюй ты на этот рекорд!» А все потому, что рекорд этот они вместе с нами ставят.

До нынешнего дня мы, наверное, двадцать пять рекордов поставили. В таких случаях о бригаде пишут в газетах, приходит слава и все такое прочее. Вот только рекорд ради рекорда — это бессмыслица. Вот если ты при этом докажешь, что и у техники, и у людей еще есть резервы, если сумеешь указать на прорывы в организации — вот это да! Ну а если при этом ты еще и поможешь своему предприятию, если, скажем, где-то в другом месте что-то там не получилось, а тебе удалось подсказать решение, то еще лучше. Во всех же других случаях куда важнее нормальное выполнение плана! Бригада, которая раз в году ставит какой-то там немыслимый рекорд, а в остальное время не в состоянии нормально выполнять плановые нормы,— ничто по сравнению с любым, казалось бы, незаметным коллективом, который и думать не думает о рекорде, но изо дня в день спускается в забой и дает план. Вся соль в каждодневности. А рекорды этому должны помогать...

Петер КАЙЗЕР, Герой Труда, бригадир строителей (ГДР).

Молодежная бригада, которую он возглавляет, выступила с инициативой работать под девизом «Каждый, каждый день с хорошим итогом». «ССНМ — Берлину» — такой лозунг провозгласила молодежь ГДР, и бригада Петера Кайзера проводит его в жизнь. Петер берлинец, строитель подземных коммуникаций, член СЕПГ, член ССНМ, женат.

Вопрос. Петер, прошел почти год, как ты получил высокую награду. Как у тебя теперь дела?

Ответ. Лучше спроси, как у вас дела! Своей наградой я обязан работе всей бригады. Бригадир и бригада формируют друг друга, иначе ничего не получится.

Вопрос. А у вас получается?

Ответ. Я ставлю требования перед ними, а они передо мной. Например, не в моей привычке начищать каждый болт до серебряного блеска, а один из нас обладает особым терпением и страстью к порядку. И ему часто удается то, что у других не получается. Это заставляет меня задуматься. С другой стороны, неприятную работу я лучше выполню сначала сам. Когда мы впервые должны были изолировать водопровод изнутри, никто из нас не знал, каково оно будет в трубе в испарениях смолы. Тогда я попробовал сначала сам, и мне стало ясно: нужен противогаз, без него работать нельзя. Потом уже никто в бригаде не мог сказать, так, мол, не пойдет. «Не пойдет» — таких слов у нас вообще нет — в Москве даже дома передвигают.

Вопрос. Ты всегда был таким?

Ответ. Мои отметки в 8-м классе выглядели катастрофически. Тогда отец, он тоже был строителем подземных коммуникаций, взял меня с собой на стройку. Она была почти здесь, где мы сейчас работаем. Трубы и водяные насосы меня заинтересовали. Мне стало ясно: это мой решающий шанс. И я пошел в профтехшколу. Мне здорово помог мой первый мастер. Это был настоящий строитель-подземщик. Он показал нам такие приемы, каких не отыщешь ни в одном учебнике.

Вопрос. Как ты стал бригадиром?

Ответ. В бригаду я пришел со всем своим честолюбием. Но самое большое, что мне поручали,— это вмуровать в колодцах скобы для подъема. Неожиданно соседней бригаде понадобился человек для кладки колодца. Вот тут-то мне и удалось проявить себя. Колодец получился что надо! Да и с бригадой отношения сложились. Вскоре я стал секретарем группы ССНМ, потом заместителем бригадира, а затем бригадиром. Молодежные бригады в те годы росли как грибы после дождя.

Вопрос. Ты член СЕПГ, а все еще носишь голубую рубашку члена ССНМ.

Ответ. Я считаю это нормальным. Эрих Хонеккер сказал на партсъезде: ССНМ является авангардом молодежи. Я это на себе понял: учеником в 17 лет я не мог быть в бригаде авангардом. Для этого нужен опыт, а он приходит с возрастом.

Вопрос. Ты бригадир, Герой Труда. Чего ты хочешь еще достичь?

Ответ. Остаться бригадиром. Один член моей бригады сам стал бригадиром, другой — машинистом, я подготовил несколько квалифицированных строителей, один из них кандидат в члены Центрального Совета ССНМ. Лучше всего на свете я себя чувствую, когда могу взяться за работу.

Вопрос. В обращении партсъезда к молодежи говорится: пусть смысл жизни коммунистов — вся работа на благо народа — будет и вашим смыслом жизни. Я думаю, что в работе твоей и бригады проявляется коммунистическое отношение к труду.

Ответ. Я был бы недоволен, если бы мне пришлось работать только на себя. Чувство удовлетворенности возникает только тогда, когда сделаешь что-нибудь для общей пользы.

Вопрос. Как вам удается работать под лозунгом «Каждый, каждый день с хорошим итогом»?

Ответ. Мы получаем массу писем. В них люди пишут о том, о чем думают. Например, о формализме, показухе. Под девизом «Каждый, каждый день с хорошим итогом» бригада может работать только в том случае, если каждый человек в ней хочет этого. Если хотя бы один не справляется, то девизом бригады в лучшем случае будет: «Почти каждый, каждый день...» Поэтому работа хоть одного человека не в полную силу — для нас ЧП. Абсолютное использование рабочего времени я, например, считаю основой жизни бригады. Наука, техника, качество, производительность труда — как бы важны они ни были — теряют свое значение, если кто-нибудь впустую растрачивает время.

Ф. ЭНГЕЛЬС:

Карл Маркс был одним из тех выдающихся людей, каких немного рождается в течение столетия. Чарлз Дарвин открыл закон развития органического мира на нашей планете. Маркс открыл основной закон, определяющий движение и развитие человеческой истории, закон, до такой степени простой и самоочевидный, что почти достаточно простого его изложения, чтобы обеспечить его признание. Мало того, Маркс открыл также закон, по которому создан наш нынешний общественный строй с его великим классовым делением на капиталистов и наемных рабочих; закон, по которому это общество сорганизовалось, росло, пока почти не переросло самого себя; закон, в силу которого оно должно, в конце концов, погибнуть, подобно всем предыдущим историческим фазам общества. Такие результаты делают особенно тягостным сознание, что он отнят у нас в разгар своей работы и что, как ни много им сделано, еще больше оставил он незавершенным.

Но наука, как ни был он ей предан, далеко не поглощала его полностью. Не было человека, который испытывал бы более чистую радость, чем он, при виде каждого достижения науки в любой области, независимо от того, было ли оно практически применимо или нет. Но на науку он смотрел прежде всего как на могущественный рычаг истории, как на революционную силу в самом высоком значении этого слова. И в качестве такой именно силы он ею пользовался, в этом именно видел он назначение тех огромных знаний, особенно во всех областях истории, какими он обладал.

Ибо он действительно был, как сам он себя называл, революционером. Борьба за освобождение класса наемных рабочих от оков современной капиталистической системы экономического производства была его подлинной стихией, и никогда не было борца активнее, чем он. Венцом этой части его деятельности было создание Международного Товарищества Рабочих, признанным вождем которого он был с 1864 по 1872 год. Товарищество это, поскольку речь идет о внешних признаках, прекратило свое существование; но братская связь союза рабочих всех цивилизованных стран Европы и Америки установлена раз навсегда и все время продолжает существовать без всяких уз внешнего формального союза.

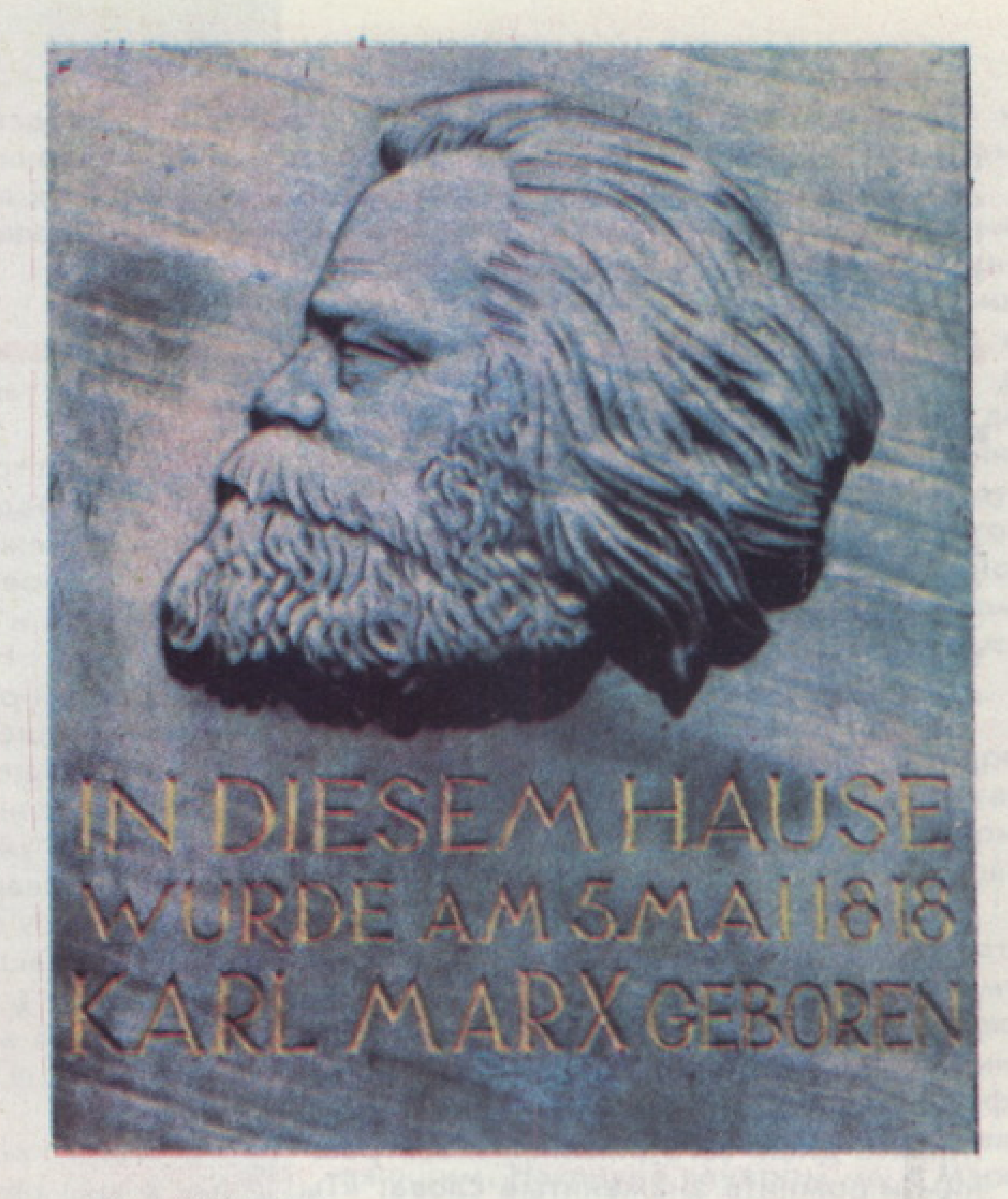
Кто борется за какое-либо дело, тот не может не нажить себе врагов. И он имел много врагов. В течение большей части своей политической жизни он был в Европе тем человеком, которого больше всего ненавидели и на которого больше всего клеветали. Но он почти не обращал внимания на клевету. Если кто-либо на земле преодолел клевету, то это именно он, и в час своей смерти он с гордостью мог оглянуться на миллионы своих последователей в сибирских рудниках и в мастерских Европы и Америки; он видел, что его экономические теории были приняты как неоспоримые основы социализма во всем мире, и если у него было еще много противников, то едва ли остался хоть один личный враг.

На снимках: листовка, выпущенная профсоюзной организацией американских трудящихся «Индустриальные рабочие мира» в начале нашего века; картина итальянского художника Джузеппе Пелицца да Вольпедо «Четвертое сословие», посвященная всеобщей стачке рабочих Милана в мае 1898 года; мемориальная доска на доме в городе Трире, где родился Карл Маркс.

Учение Маркса всесильно, потому что оно верно.

В. И. Ленин

В 1983 году исполняется 165 лет со дня рождения (5 мая 1818) и 100 лет со дня смерти (14 марта 1883) Карла Маркса

С развитием капиталистического способа производства, накопления и богатства капиталист перестает быть простым воплощением капитала. Он чувствует «человеческие побуждения» своей собственной плоти... В благородной груди капиталиста развертывается фаустовский конфликт между страстью к накоплению и жаждой наслаждений.

К. Маркс. Капитал

МЕСТА, ЛЮДИ И ИДЕИ,

ИЛИ РАЗМЫШЛЕНИЯ МЕЖДУ ПРЕЛЕСТНЫМИ БАНКЕТАМИ

Корнелиус Вандербильт УИТНИ, американский миллиардер

Пролог

Те, кто читал мою книгу «Вершины», знают, что я прожил интересную и волнующую жизнь и что вдохновляли меня любовь к отечеству, стремление познавать новые Идеи, знакомиться с новыми Людьми и Местами. Эти побуждения живы во мне и сейчас.

Итак, я хочу рассказать вам, как мы — моя жена Мэрилу и я — провели 1979 год. Я надеюсь, что этот рассказ побудит читателей к более активной жизни, научит их находить новые удовольствия и радости.

Мы живем в удивительной стране, в стране, где каждый может улучшить свой образ жизни, если у него есть к тому стремление и если он достаточно энергичен. Не живите прошлым. Живите днем сегодняшним и завтрашним и помните знаменитые слова: «Ты смеешься — и с тобой смеется весь мир, ты плачешь — и плачешь в одиночку».

Я понимаю, что в книге мне не удалось достаточно полно отразить ту роль, которую играет в моей жизни моя супруга Мэри.

Во-первых, она всегда одета именно так, как того требуют обстоятельства.

Во-вторых, она украсила и обставила наши дома таким образом, как нравится и ей и мне.

В-третьих, она умеет принимать гостей. Она великолепно подбирает их, рассаживает и может обеспечить развлечениями на весь вечер. Это очень важно. Многие из наших приемов мы устраиваем в благотворительных целях, и от настроения гостей очень зависит то, сколько они пожертвуют на нужды неимущих.

В-четвертых, и в-последних, она отменный кулинар, она прекрасно следит за моим духовным и физическим здоровьем. Моя роль в наших супружеских отношениях гораздо скромнее: я занимаюсь своим бизнесом, наслаждаюсь нашей жизнью и вдохновляю Мэри на новые достижения.

Январь

Бой часов, возвестивших о приходе Нового года, застал нас в нашей загородной усадьбе, которая называется Оленья просека. В Оленью просеку мы ездим исключительно для того, чтобы пожить на природе. Это типичный лесной дом, сделанный из деревьев, которые растут поблизости. Его построил мой дед, отец слегка усовершенствовал, а Мэри, моя жена, превратила в уютное гнездышко, окруженное диким лесом. Ее тонкий вкус и способность совмещать на первый взгляд несовместимые вещи создали роскошный дом. Она пристроила кухню, столовую, детские спальни, крытую веранду, а также прелестный коттедж для слуг.

Была настоящая северная ночь — минус 12 градусов по Цельсию, падали крупные снежинки, и над соснами взлетали в черное небо ракеты. Мы выпили много вина и шампанского в честь Нового года. Наш славный дворецкий Джеймс, он родом из Кентукки, также был приглашен на пиршество. Все было так волнующе и восхитительно. Я провозгласил слишком много тостов (скажем так) и уже в двенадцать двадцать первого января 1979 года промаршировал в нашу спальню на втором этаже, улегся в нашу роскошную постель и погрузился в объятия Морфея...

10 января мы вернулись в Кентукки, где было еще холоднее, чем в Оленьей просеке.

В своей предыдущей книге «Вершины» я уже писал, что, по моему твердому убеждению, человек шестидесяти лет должен жить по принципу «Впитывай все новое». Сейчас меня захватили два дела: я, как видите, занялся литературным трудом, а также живописью. Я пишу маслом. Оба эти занятия весьма меня стимулируют. Еще студентом я написал три рассказа, они были опубликованы в литературном журнале Йельского университета. Первая выставка моих картин состоялась в 1950 году, и с тех пор их было шесть.

Немало ночей я провел без сна, все думал: какому же из любимых занятий посвятить этот новый год: литературе или живописи? По-моему, литературное творчество требует даже больших сил, чем живопись. Но однажды утром меня посетила мысль: «А почему бы мне не попытаться описать мою повседневную жизнь?» Это была Идея! Итак, я придвинул стул, взял перо и принялся за труд.

Четверг, 18 января, выдался безоблачным, встающее солнце рассыпало сверкающие лучи, температура минус шесть. Я почувствовал, что мне надо отдохнуть, прогуляться куда-нибудь за город, и, к моему огромному удовольствию, Мэри согласилась разделить со мной радость общения с природой. Мы решили работать все утро, а к двенадцати мой шофер Редмонт подготовил мой специальный автомобиль для загородных поездок. После консультации с шофером я выбрал маршрут: мы пообедаем в ресторане рядом с Ричмондом, а потом по шоссе № 52 поедем в Байби полюбоваться на знаменитые гончарные мастерские, основанные еще в 1809 году. Я там никогда не бывал, но слышал от друзей, что это нечто особенное! Итак, в полдень мы уже садились в автомобиль, держа в руках нашего пуделя Би-Би и корзинку с едой, которую Мэри приготовила на тот случай, если нам захочется выпить чаю где-нибудь на природе.

Обойдя всю маленькую фабрику, мы вернулись в центральный холл, где приобрели несколько прелестных образцов местного творчества, старательно выбранных моей женой Мэри. Какое это было необыкновенное приключение!

Мы увидели Предприятие, прежде нами не виданное, мы поговорили на равных с Местными Жителями, мы познали новое, уникальное Место. Только подумать: гончарное дело существует с самого начала цивилизации, и сейчас мы увидели, что горшки и поныне делают так же, как тогда! Единственным усовершенствованием, как нам сказали, является электропривод к гончарному кругу. А раньше гончар должен был толкать его ногой. Как мне кажется, это была изнурительная работа...

В воскресенье 21 января мы были на службе в нашей церкви. Мы возносили молитвы господу, чтобы он согрел бездомных и тех, кто страдает от голода...

В воскресенье мы пригласили наших местных друзей на ужин в крытом дворике. Потом мы собирались показать им фильм «Джентльмены предпочи-

тают блондинок» с Мэрилин Монро и Джейн Рассел. Я считаю этот фильм одним из пяти лучших в мире.

Я кое-что понимаю в кино, ибо был продюсером фильмов «Звезда родилась», «Ребекка» и «Путешественник по Миссури», этот фильм поставил в пятидесятых годах Джон Форд, а в главной роли снималась Мэри. Тогда мы еще не были женаты, но любили друг друга. Поженились мы в 1958 году. Я ценю фильмы по четырем категориям: сценарий, актерская игра, режиссура и операторская работа. В этом фильме все вышеназванное было высшего качества.

Февраль

1 февраля мы проснулись в номере старого мотеля в Мэринленде, штат Флорида. Солнце сверкало в лазурном небе, веял чудный ветерок, и на берег накатывалась мощная волна.

Мне надо было подготовиться к завтрашней встрече директоров, поэтому я провел весь день с генералом Макмилланом, президентом компании, Джоном Бэйли, секретарем, и Клиффордом Таунсендом, главным управляющим. Накануне вечером мы с Мэри дали ужин в ресторане «Дельфин».

На следующей неделе нас должен посетить посол. Мы с Мэри много работаем, готовясь к этому событию. Но нам удается и отдохнуть. Мы обследовали окрестности и нашли несколько новых для нас ресторанов. А потом мы съездили в Дайтону, в Университет аэронавтики, где в прошлом декабре мне была присвоена степень почетного доктора наук. Президент университета Джек Хант устроил нам прелестный обед. Присутствовало восемь человек, четверо мужчин и четыре женщины, все занимают ключевые посты в университете. Нас представили как докто-

ра и доктора Уитни, поскольку Мэри, моя жена, также получила степень почетного доктора в Американском университете в городе Лейсине, Швейцария.

Субботу мы провели с нашей дочерью Корнелией и ее подругой по колледжу, возили их обедать в гостиницу «Палм-Бич», а ужинать в «Дельфин». За обедом мы беседовали, и я многое узнал о том, как живут и мыслят сегодняшние студенты. В воскресенье девочки упаковались и уехали в «тойоте», принадлежащей моей дочери.

Во вторник наш инженер Ньютон Эбоу устроил в Гэйнсвилле обед в нашу честь. Гэйнсвилл находится в 80 милях к западу от Мэринленда. Генерал Макмиллан с супругой заехали за нами в девять тридцать. О, что это было за приключение! Мы заблудились и поехали не по той дороге. Центральная Флорида еще не тронутое цивилизацией место, и тут и там попадаются только крошечные деревушки.

В четверг из Вашингтона прибыл посол со своей прелестной супругой. В парке Мендеза состоялась церемония. Мы прибыли в двух автомобилях, их вели Марвин и Майк. Во время церемонии мэр Сан-Августина особо отметил деятельность Мэри в местном совете здравоохранения и вручил ей приветственное послание.

Вечером мы все отправились в Клуб охотников и рыболовов. Было сто приглашенных. Ужин нам подавали именитые граждане Сан-Августина и их дети, играл оркестр кантри-музыки. Мы много танцевали, вечер прошел прекрасно.

В пятницу Рита О'Брайен и Мэри повезли посла с супругой осматривать историческую часть Сан-Августина. Потом был обед, который давали мэр и дамы-патронессы исторического общества. После обеда они посетили форт и школу для слепоглухонемых детей. Я оставался в Мэринленде, так как у меня были дела с главным управляющим. Температура — плюс двадцать пять, западный ветер, и пляж усеян людьми.

Поверите или нет, но 20 февраля был мой восьмидесятый день рождения! Мэри сама приготовила завтрак: апельсиновый сок, половина грейпфрута, каша, яичница с беконом и кофе. Так всегда получается: она трудится, готовит, а я без всякого труда съедаю!

Мой восьмидесятый день рождения не произвел на меня никакого впечатления. Когда мне было пятьдесят, я думал, что не доживу до шестидесяти пяти. Но потом, когда я женился на Мэри, научился правильно рассчитывать калории, стал предаваться физическим упражнениям и ежедневно познавать новое, мое здоровье и внешний вид значительно улучшились. Новые Идеи, Люди, Места — все, что нужно нам сегодня.

Понедельник. Мы на собственном самолете совершили перелет в Лексингтон. Недавно прошел снег, и все кругом бело.

Распаковавшись, я спустился отдохнуть на террасу, это мое любимое место. Здесь уже собрались, чтобы поприветствовать нас, наши слуги Джеймс, Лоуэлла и Мэри Энн. Восхитительный обед: жареный цыпленок, зеленый горошек, салат и свежий домашний кекс. После обеда мы с Мэри играли в крибидж. Наш пудель Би-Би и обе наши кошки, Леди Блю и Ноузи, рады видеть нас. Наш золотой лабрадор Бэр охраняет дом. Мы с Мэри пришли к выводу, что февраль прошел удачно.

Во вторник я встал в 7.45, день прекрасный, ни облачка, я вышел во двор, сделал упражнения, немного поплавал в подогретом бассейне и затем побрился. Позавтракал — и в офис.

Кстати, для информации: мой главный офис расположен в Нью-Йорке. Отделения есть в Мэринленде, в Уитнипарке, на Мальорке и в Кентукки. Но куда бы я ни прибыл, этот офис становится главным, поскольку я ежедневно связываюсь с остальными по телефону, письменно или телеграфом.

Секретарь моей жены, миссис Дуглас, живет на мысе Код, но присоединяется к нам по первому зову. Мы поддерживаем с ней постоянную связь. Без нее Мэри пришлось бы трудно: ведь у моей жены столько обязанностей — различные приемы, балы, благотворительность.

Март

В пятницу 2 марта мы с Мэри вылетели в Палм-Бич...

Мы наняли «бьюик» и отправились в дом к сестре Барбары Хедли, где гостили до понедельника. Наши добрые друзья посол Гилфорд Дадли с супру-

ЛИЦОМ К ЛИЦУ С ИДЕАЛЬНЫМ КАПИТАЛИСТОМ

Редакция просит прощения у читателей, которым, наверное, пришлось проявить известную выдержку, чтобы прочесть до конца исповедь об «интересной и волнующей жизни» Корнелиуса Вандербильта Уитни.

Однако нам показалось заманчивым вот так — собственной персоной, во всем ее апломбе, фарисействе и духовном убожестве — представить одного из столпов американского бизнеса, потомственного миллиардера, «владельца заводов, газет, пароходов», ну и т. д. (помните «Мистера-Твистера»).

А этот невымышленный, живой, сам рассказывает о себе в изданной на собственный счет книге, этот владелец авиа-, металлургических, строительных и прочих компаний, в прошлом заместитель министра финансов (Мистер-Твистер, как известно, был даже министром) — самый что ни на есть натуральный.

Зачем! — спросите вы. Чтобы подчеркнуть социальную пропасть между богатыми и бедными в мире капитала! Вы правы, и для этого. Но не только.

гой дали в нашу честь ужин с танцами. Мы были рады встретить здесь наших друзей Альфреда и Бетси Блуминг-дэйл...

На следующий день мы поехали в гости к моему племяннику Ловеретту Миллеру и его жене Линде. Они владеют прелестным старым коттеджем в стиле конца прошлого века. После охлажденного чая с печеньем мы переоделись для благотворительного бала, который был дан в госпитале Палм-Бича.

Следующий день мы провели на яхте Сью Уайтмор. Группа из двадцати гостей включала мою дочь Корнелию и ее друга Терри Келли. Обед на борту, морской ветер... Берег усеян отелями, новыми жилыми комплексами, море полно яхт, кругом идет строительство. Кто сказал, что мы переживаем кризис? Не верится...

Мэри собирается обставить свое новое шале в Лейк-Плэсиде. Мне надо заняться моими скаковыми конюшнями — ведь близятся весенние скачки А тут еще надо подписать декларацию о доходах за 1978 год, опять проблемы с размещением капитала, и книгу писать надо, до отдыха ли тут...

Апрель

Мы живем в семи Местах, и каждое зовем своим Домом: Кентукки, Мэринленд, Нью-Йорк, Саратога-Спрингс, Уитни Парк, Лэйк-Плэсид и Эль-Вила на Мальорке. Люди часто спрашивают: какой из этих домов нам нравится больше? Мой ответ: я люблю их все. В шести я занимаюсь делами, седьмой служит только для отдыха. Это, конечно, Мальорка. Если бы мне пришлось выбирать всего лишь один, я бы назвал Саратогу-Спрингс. У нас здесь много друзей, вдобавок ко всему здесь есть художественная галерея и проходят самые интересные в США конные состязания. Плюс: отличные места для рыбной ловли и пикников. К счастью, мы можем позволить себе содержать все семь домов, и каждый дает нам массу удовольствий.

Май

В среду 1 мая Мэри, пудель Би-Би и я вылетели в Саратогу-Спрингс...

В пятницу мы опять уехали в Оленью просеку, и я прекрасно отдохнул на природе... Впервые за двадцать лет мы с Мэри не были на величайшем событии года — открытии конного сезона. Выиграл фаворит по кличке Импозантный. После обеда, приготовленного Мэри, мы засели за криббидж. Ура!

На следующий день состоялся обед в Ирокезском клубе...

Июнь

В понедельник утром я на такси отправился в свой офис, работал весь день, потом час гулял в Центральном парке. Вечером дома мы принимали гостей. Небо очистилось, светила луна. У нас в гостях был известный комментатор Уолтер Кронкайт с супругой, и поэтому мы немного говорили о событиях в мире. До сих пор я не имел удовольствия быть с ним знакомым, а Мэри уже встречалась с ним в Канзас-Сити. После того как все ушли, мы вчетвером еще посидели за добрым вином, настроение было отличным, и мы предались серьезной беседе. Перед сном мы с Мэри обсудили нашу предстоящую поездку в Швейцарию.

Среда, 27 июня, Мальорка. Горы скрыты туманом. Вид из окна спальни разочаровал меня. Мэри дает указания к вечернему приему. В пять поехал отдохнуть на берег. К восьми небо очистилось и начали прибывать гости. Графиня Островская и ее брат Стефан, Билли Картер (брат президента Картера.— *Примеч. пер.*), принц де Плесси, принц Конде, мадам Хеннесси.

28 июня. Сегодня небо чистое, тепло, мы поехали в Сан-Висенте поглядеть на океан, после обеда плавали в бухте Алькудия. Вечером отправились к мадам Хеннесси. Здесь были Стэн Вудворт, графиня Островская, Стефан и я...

Пятница, 29-е. Я наконец акклиматизировался, и наша жизнь на острове наладилась. Завтрак в десять, обед в 14.15, ужин в 21.30. Уезжаем в понедельник. Эль-Вила хороша необыкновенно — деятельность нашего садовника Габриэля заслуживает всяческих похвал. Дом содержится в образцовом порядке, еда лучше, чем можно ожидать в наше время. Но жить здесь постоянно нельзя: отдых расслабляет, надо трудиться, а то день ото дня становишься все ленивее и начинаешь слишком много пить. Десять дней — идеальный срок, а потом надо возвращаться домой, к труду и Новым Идеям.

Перевела с английского
Н. РУДНИЦКАЯ

Пытаясь оправдать нищету одних и баснословное богатство других, буржуазная пропаганда заученно твердит об «обществе равных возможностей», в котором, мол, способный, умный, энергичный, работящий человек всегда найдет место под солнцем, а бедняк потому он и бедняк, что, видите ли, ленив, нерасторопен, глуп.

Вот и получается, что в этом распрекрасном обществе «равных возможностей» каждый сам творец своего счастья и... несчастья, а виноватых-то и нет. Более того, толстосумов, видите ли, обвиняют незаслуженно — это не только выдающиеся люди, труженики, но еще и благодетели, содержащие за свой счет неимущих. И хотя от этой бессовестной лжи не оставил камня на камне еще Карл Маркс, ее и сегодня не стесняются повторять, ею оправдывают безжалостное наступление на права миллионов подлинных тружеников, лишенных элементарного права на труд.

Несмотря на тягостность процесса знакомства с господином Вандербильтом, читателю, надо думать, будет любопытно встретиться лицом к лицу с монстром, олицетворяющим капиталистический идеал. Вот почему мы решились на эту публикацию.

ГОЛОСА АМЕРИКАНЦЕВ

А. КОКБЕ́РН,
ДЖ. РИДЖУЭЙ,
американские журналисты

Впервые со времен Великой депрессии страх и отчаяние охватили рабочих людей Соединенных Штатов. В итоге правления администрации Рейгана рабочие по всей стране взывают о помощи.

Комиссия палаты представителей конгресса провела обследования, пытаясь установить, как спад в экономике США влияет на психологию и поведение людей. Обследования проводились в Чикаго, Миннеаполисе, Сиэтле и Таксоне. Ниже следуют выдержки из протоколов комиссии.

Электротехник. Чикаго. «Меня зовут Катрин Марри. Мне двадцать семь лет. У меня есть шестилетняя дочь и тридцатипятилетний брат, безработный. И я хотела бы зачитать вам маленькое извещение: «В сложившихся обстоятельствах перенесение деятельности фирмы «Брэд-Харрис» в другой район США является лучшим, если не единственно возможным для нас шагом. Поэтому фирма «Брэд-Харрис» считает необходимым свернуть все ведущиеся здесь работы, по крайней мере временно. 26 октября, в понедельник, в два часа тридцать минут все служащие-почасовики будут распущены по домам».

В тот день мы работали как обычно. Смена началась в семь часов утра. Это сообщение было зачитано нам в два часа пятнадцать минут. Нам дали ровно пятнадцать минут — собрать личные вещи и покинуть рабочие помещения.

Фирма переезжает в Эль-Пасо, в Техас, в тех местах рабочим можно платить еще меньше. Вчера они погрузили оборудование и уехали. И сегодня мне и моей дочери нечего есть».

Рабочий лесопилки. Штат Орегон. «Меня зовут Фрэнк Чайлдз. Я работал на лесопилке в Рейньере семь лет. Мой

...рабочие, вынужденные продавать себя поштучно, представляют собой такой же товар, как и всякий другой предмет торговли, а потому в равной мере подвержены всем случайностям конкуренции, всем колебаниям рынка.

К. Маркс, Ф. Энгельс.
Манифест Коммунистической партии

отец работал здесь двадцать семь лет. Это была последняя лесопилка в Рейньере.

Пособие по безработице недавно урезали. А ведь его и раньше не хватало на жизнь. Понятия не имею, что теперь делать. Остается лишь ждать...

А пока я тщетно пытаюсь найти работу. Я окончил колледж. Это было семь лет назад. У меня диплом специалиста по декоративному садоводству. И мне надо что-то есть. До этого почти семь лет я нищенствовал. За шесть или семь лет я почти никогда не ел мяса. И мне до смерти хочется хоть раз или два в неделю поесть мясного. Потому я и пошел тогда работать на лесопилку. Отец сказал мне: «Иди работать на лесопилку. Я ведь отработал на ней двадцать семь лет».

Однажды я нашел было хорошую работу в Юджине, по объявлению в газете. Я ведь хорошо учился, у меня хорошие рекомендации, хорошие оценки в дипломе. По телефону, который был дан в объявлении, мне сказали: «Приезжайте — посмотрим». Прекрасно. Я звонил им три раза. Я объяснял им свое положение, говорил, что меня уволили. Но только после того, как я потратил сто долларов, чтобы съездить в Юджин и обратно, мне там сказали, они не могут меня взять на работу, потому что недавно я был уволен. Что ж, я потратил зря сто долларов, зато получил хороший урок.

Потом я прослышал, что, поскольку мы собираемся переоснастить все наши морские суда, в Бремертоне будет набор учеников в мастерские. Я сказал себе: «Это золотая жила». Леди, составлявшая списки будущих учеников, спросила: «Вы учились в колледже?» — «Да».— «Прекрасно, молодой человек. Но вы нам не подходите».

В октябре мы вступили в последнюю стадию «войны на истощение». Всех, кто не смог за это время найти работы, лишают пособия по безработице. В прошлом месяце истек срок страховки, которую я получал на лесопилке. Хуже быть уже не может, ниже падать некуда. Зато никто не запретит мне посматривать вверх.

Беда еще в том, что моей жене необходима постоянная медицинская помощь: у нее тяжело проходит беременность. «Ну,— сказал я себе,— обратимся в благотворительную организацию, они позаботятся о нас, ведь для этого они и существуют».

В благотворительном обществе, нам ответили, что они не помогают семьям, где есть трудоспособные. Что я должен делать?.. Как мне прокормить семью из четырех человек? У меня двое малышей. Мне надо покупать им пеленки, детское питание. Знаете, я должен сделать все, чтобы моя семья выжила. Это задача номер один, остальное не имеет значения. Но я не знаю, черт побери, что мне делать! И я боюсь...»

Пожилой гражданин. Таксон, штат Аризона. «Меня зовут Ирвинг Барт. Я хочу сказать всего несколько слов о плате за медицинское обслуживание. Моя жена лежала в больнице. Это случилось во второй раз с тех пор, как примерно шесть лет назад мы приехали сюда из Нью-Йорка. Мы надеялись поселиться здесь и жить нормальной обеспеченной жизнью, потому что я скопил немного денег, у меня есть небольшой доход.

И вот мы приехали сюда. Несчастья преследовали нас. Жена заболела — и я практически разорен, уничтожен. Мне кажется, что некоторые медицинские услуги должны оказываться бесплатно. Иначе люди неизбежно будут разоряться дотла.

Сейчас на моем банковском счете осталось ровно столько, чтобы похоронить нас на здешнем кладбище.

Я не хочу создавать никому проблем, я никогда не был ни для кого обузой. Я всегда полагался только на себя самого, всегда сам платил за себя. И за свои похороны тоже хочу заплатить сам...»

Рабочий машиностроительного завода, Миннеаполис. «Меня зовут Джек Хилл. Я рабочий компании «Форд мотор», хотя, может быть, мне следовало сказать иначе — временно занятый рабочий. Меня взяли на работу в сентябре 1978-го. Через какое-то время уволили. Потом опять взяли — и опять уволили. Думаю, что в этом году мне удалось отработать всего недель шесть.

Мы с женой разошлись. Но у меня двое детей, за которых я отвечаю. Они остались на моем попечении. Одному ребенку два года, и я должен платить за детский сад. Старшая дочь должна каждый день ходить в школу. Сейчас она сидит дома.

Я не знаю, что будет со мной дальше. Я хотел бы вернуться на работу в «Форд мотор». Но, кажется, в ближайшем будущем это невозможно.

У меня нет дома. Я начинал копить деньги на собственный домик, но теперь все пошло прахом.

До работы у Форда я сменил немало мест, и отовсюду меня увольняли. Шесть лет я работал в школе учителем, потом попал под сокращение, меня прогнали. Тогда я ухватился за первое же попавшееся место — это и была работа у Форда. А теперь я опять в безвыходном положении. Я получаю пока пособие по безработице, но в самом ближайшем будущем мне перестанут его выплачивать.

Я обращался за работой во многие места. Ведь я окончил колледж, получил степень магистра. Но получается,

что для одних должностей у меня слишком высокая квалификация, для других — слишком низкая...»

Сотрудница социального обеспечения. Глоуб, штат Аризона. «Меня зовут Люсиль Шортен. Я служу в центре по работе с престарелыми индейцами в Сан-Карлосе. Уже семь лет я работаю с пожилыми людьми. Национальный совет по делам престарелых выплачивает нам зарплату, которой явно не хватает на жизнь. Но я лучше расскажу, как живут те старые люди, которых мы «опекаем». В нашей резервации три района.

Я побывала во всех районах. Я должна была посетить всех престарелых, состоящих у нас на учете, и убедиться, что все они получают пособия по программе социальной помощи.

Для начала я навестила четырнадцать человек. Одна из наших подопечных живет в Севен майл уош. В доме этой старой женщины нет ни еды, ни посуды — вообще ничего.

Потом мы пришли к слепому. Он лежал в своей лачуге, где, кроме кровати, ничего нет. Пол земляной. Члены одной из благотворительных организаций раз в день приносят ему горячую еду. И это единственный источник его существования.

Оттуда мы пришли в мой собственный дом. Он точно такой, как и у всех других жителей резервации. Мы не можем допроситься помощи ниоткуда. Мужу моему скоро исполнится 79 лет, он не работает, а того, что получаю я, никак не хватит, чтобы отремонтировать дом.

Многие дома в резервации полуразрушены. Может быть, беда в том, что апачи — гордые люди... Как бы плохо им ни было, они не хотят отдавать своих детей в приюты для бездомных. Перебиваются как могут... Я сама прошла через все это. Вот почему я пришла сюда, к вам. Я рада, что сделала это, ведь я никогда не была ни в Белом доме, ни у конгрессменов на приеме. И я рада, что пришла сюда и рассказала вам все это... Я хотела бы, чтобы вы передали мой рассказ президенту».

Лесоруб. Шелтон, штат Вашингтон. «Меня зовут Джин Бреймейер. У меня шестеро детей, и всех их я пытаюсь накормить. Это трудно. А еще моему сыну хочется иметь спортивный свитер, ему хочется ходить на футбол... Я гордый человек. Я хочу, чтобы мне дали работу.

Когда наступает зима, обязательно надо иметь немного денег. Только тогда сможешь оплатить счета за коммунальные услуги, пережить болезнь или другое несчастье. Мне пришлось потратить все деньги, запасенные на зиму, еще летом. И я не имею ни малейшего представления, что теперь делать... Думаю, что многие сейчас попали в такое же бедственное положение, как я. Мне хоть бы немного денег, чтобы накормить детей...»

Перевела с английского С. ФЕДОРИНА

...благотворительность хитроумно переплетена с местью **буржуазии бедняку, апеллирующему к ее благотворительности.**

К. Маркс.
Критические заметки к статье «Пруссака» «Король прусский и социальная реформа»

Изувеченный Феникс бурных 60-х возродился в Цюрихе. Улицы запружены юнцами, сражающимися с полицейскими; в окна городских учреждений летят булыжники, а перепуганный «средний класс» взывает к правительству.

В центре бунта, который за последний год обошелся городу Цюриху в пять миллионов долларов, неопределенная группа из двух сотен молодых людей, отражающих недовольство более широкой массы и именующих себя просто Движением.

Почему в самом большом и богатом городе Швейцарии возникла ситуация, которая заставила правительство произвести полторы тысячи арестов, израсходовать 70 тысяч резиновых пуль и начать судебные процессы над 745 обвиняемыми? Что заставило молодежь Цюриха превратить самые добропорядочные улицы в Европе в место битвы? И что побудило сказочных цюрихских «гномов» беспокоиться о стабильности богатейшей в расчете на душу населения нации в западном мире?

Конечно, золото!

Цюрих — это швейцарский магнит. В Цюрихе можно заработать деньги, следовательно, есть надежда на новую жизнь. Поэтому сюда хлынула молодежь из альпийских сельскохозяйственных районов. У них не было ходовых профессий или специального образования, они просто услышали призывный звон большого города и решили, что их будущее должно начаться в Цюрихе. Здесь они могли встретить других молодых людей, посещать университет или открыть лавку. Цюрих таил в себе обещание.

Достоверных данных о том, сколько молодых швейцарцев стеклось в Цюрих за последние пять лет, нет. Однако при ценах от пятисот до тысячи долларов в месяц за квартиру, проживание здесь мало кому из них было по карману. Они стали селиться коммунами, однако по мере того, как все больше молодежи приезжало без гроша в кармане, мест в импровизированных коммунах становилось все меньше.

В конце 70-х годов этих недовольных стало «достаточно много», но цюрихские бюргеры все еще отказывались признать, что они столкнулись с серьезной социальной проблемой. Городские власти старались не замечать молодых людей, ночевавших под скамейками парков, надеясь, что события, которые потрясли остальной мир, никогда не затронут Швейцарию.

Проблемы вскоре переросли в кризис. Молодежь требовала, чтобы город отдал заброшенные здания под жилье и молодежные центры, о которых заботилось бы государство. Отказ городских властей был воспринят как настоящее объявление войны. Давление на улицах Цюриха поднялось. Тысячи молодых людей, которые приехали сюда в надежде на лучшую жизнь, столкнулись с экономикой, не готовой принять их, и с правительством, отказывающимся признать само их существование. Цюрих захлопнул перед ними свои ворота. Поэтому дети Швейцарии повели себя так, как ведут себя все рассерженные и расстроенные дети: они закричали. Движение, каким бы неорганизованным и анархическим оно ни было, стало очевидным симптомом швейцарских проблем. Члены Движения не знали, с чего начать: если для того, чтобы их услышали, надо было превратить Цюрих в Южный Бронкс [1], они были готовы на это, поскольку терять им было нечего.

До лета 1980 года Движения еще не существовало. Было только четыреста безработных молодых людей, официально зарегистрированных в городских книгах наряду с 375 тысячами остальных граждан Цюриха. Все было очень чистенько, очень спокойно и очень по-швейцарски. Бюргеры Цюриха решили выделить 38 миллионов долларов на реставрацию и без того достаточно импозантного здания оперы. Узнав об этом решении, сотни молодых людей окружили здание оперы XIX столетия и принялись распевать «Все для них, ничего для нас» и «Долой театр элиты!».

Вскоре в богато украшенные окна оперы полетели камни и пустые бутылки из-под лимонада. Ошеломленные городские власти вызвали полицейских. Полицейские принялись бить юнцов по головам. Перепуганные горожане передавали из уст в уста таинственное слово «Движение». Огонь, полыхавший в большинстве западных стран в 1968 году, наконец перекинулся в Цюрих.

«А чего же еще ждали эти остолопы? — сказал один из участников Движения Чарли Дит.— Они игнорировали городскую молодежь и ее проблемы в течение многих лет».

Битва около «театра элиты» была только первым драматическим проявлением бунта. Движение потребовало, чтобы фонды, отпущенные на реконструкцию здания оперы, были изъяты и направлены на «другие культурные мероприятия» — молодежные центры. Отцы города пронесли решительное «нет». И адское пламя вырвалось на свободу: в течение нескольких недель сотни парней громили роскошные магазины на Банхофштрассе, забрасывали зажигательными бомбами контрольные пункты на дорогах.

---

[1] *Негритянский район Нью-Йорка, известный частыми беспорядками.— Примеч. ред.*

ПЛОХИЕ ВРЕМЕНА ДЛЯ ЦЮРИХА

Крейг КОУПТАС,
американский журналист

Швейцарские законодатели и социальные эксперты подыскивали, как бы объяснить стране происходящее. «Среди людей, особенно молодых, существует чувство «рассеянного беспокойства»,— заявил Эммануэль Харвиц, юрист из социал-демократов. Другие считали причиной скуку швейцарского общества и общую ненависть к горстке богатых меломанов, которые скорее потратят деньги на новую обивку кресел в «элитном» оперном театре, чем на постройку жилищ для бездомных.

«Широко разрекламированный закон и порядок — это на самом деле густая сеть, которой накрыли страну могущественные банки и группы лоббистов, отстаивающие интересы многонациональных корпораций, обосновавшихся в Цюрихе, Базеле и Женеве,— заявил швейцарский психолог Поль Пэрин.— Никто из молодых людей не имеет представления о том, что с ним станет, какая работа придется по душе, каких целей, идеалов он мог бы достигнуть».

Вскоре «элите» было нанесено новое оскорбление. Бюргеры и члены Движения были приглашены обсудить свои разногласия в популярном телевизионном шоу. Представители официальных властей прибыли в телестудию Цюриха, готовясь провести встречу, столь же благопристойную, как заседание правления швейцарского банка. В студию прорвались и не приглашенные представители Движения, нанося оскорбления чиновникам. Шоу провалилось, бюргеры Цюриха, публично униженные по национальному телевидению, не знали, что делать.

Власти попытались убрать бездомную молодежь подальше от банков, магазинов и домов обеспеченных граждан, отдав ей под молодежный центр старое здание на окраине города. Но улицы были по-прежнему заполнены этой «нежелательной публикой», происходили постоянные стычки с полицией. Группы горожан обратились к федеральному правительству в Берне с просьбой послать войска для расправы с бунтовщиками. «Армия,— говорилось в открытом письме владельцев цюрихских магазинов швейцарскому президенту,— должна положить конец беспорядку, причиняемому этими ордами бродяг».

«В городе воцарился страх,— заявил двадцатисемилетний Крис Брюггеман.— А правительство и банки надеются, что все образуется. Они хотят, чтобы все думали, будто ничего не происходит».

Брюггеман приехал в кафе на встречу с другими членами Движения. Он живет в маленькой квартирке вместе с еще семью ребятами. Он считает, что ему повезло: он работает в мастерской по реставрации мебели, тогда как многие его друзья вообще не имеют заработка.

К витрине кафе приклеен листок. В нем — программа Движения: «Дома — бездомным. Молодежные цент-

ры — для молодежи. Работу — безработным!»

Трудно заставить банкиров Цюриха открыто высказаться по поводу этих требований. «Ситуация такова,— отважился заявить один из управляющих швейцарским банком, пожелавший, однако, остаться неизвестным,— что ни один представитель банка или правительства не станет детально обсуждать создавшееся положение из опасения, что это будет воспринято как признание того, что существует серьезная проблема».

В цюрихской опере давали «Тристана и Изольду». За несколько минут до антракта официанты сновали по фойе, протирая бокалы, которые вскоре должны наполниться шампанским. Полотеры закончили натирать паркет, пластиковые контейнеры для мусора водрузили на свои места. Двери распахнулись, и фойе наполнилось мужчинами в смокингах и женщинами, чьих драгоценностей хватило бы на постройку десятка молодежных центров. Понятно, почему Движение хотело разрушить здание оперы, которое представляется ему символом несправедливости в Швейцарии.

Я спросил женщину средних лет в роскошном вечернем платье, законны ли какие-нибудь требования цюрихской молодежи. «Не имею желания говорить об этих отщепенцах. У них нет никаких прав после того, что они устроили»,— ответила она, поклевывая из бокала малину со сливками.

«Наши дети так не поступают,— вмешался ее муж.— Надеюсь, эти хулиганы уже в тюрьме. Пора положить конец безответственному поведению».

Сотни лет Швейцарии удавалось избегать чужеземного вторжения, предоставляя безопасное хранилище европейскому золоту. Теперь вторжение пришло изнутри; явились чужаки, и бюргеры не могут принять их за своих.

Наш самолет, направлявшийся в Нью-Йорк, взлетел в цюрихском аэропорту. «Мы молодая страна, нуждающаяся в развитии,— сказал мне цюрихский бизнесмен Райнер Хамерли, отрезая кусочек швейцарского сыра,— мы слишком долго сидели в своих горах. Наши проблемы обычно улетучивались с весенней оттепелью или с постройкой нового подземного сейфа,— сказал он, засовывая сыр в рот.— А как быть с этой?»

Непохоже, чтобы «гномы» и бюргеры осознали ситуацию. Они ведут себя так, словно Швейцария на самом деле один большой богатый банк. Швейцария и ее дети говорят, не внимая друг другу. Движение покрывает своими лозунгами окна цюрихских магазинов и отчаянно колотит кулаками по пустым ящикам из-под мыла. А члены швейцарского истэблишмента затыкают уши, чтобы не слышать криков о помощи, потому что для них и для швейцарской экономики молчание всегда было золотом.

Сокращенный перевод с английского А. ГРАЧЕВОЙ

Капитал, который имеет столь «хорошие основания» отрицать страдания окружающего его поколения рабочих, в своем практическом движении считается с перспективой будущего вырождения и в конечном счете неизбежного вымирания человечества не меньше и не больше, чем с перспективой возможного падения земли на солнце.

К. Маркс. Капитал

«Безработица вредна для вашего здоровья» — такого объявления нет в кабинетах врачей, но по мере того, как растет число увольнений, медики отмечают все больше случаев душевных и физических болезней в тех районах, где закрываются предприятия и люди остаются без места.

Многие психиатрические клиники и больницы считают, что потеря работы ведет к нарушениям семейной жизни, избиениям детей, алкоголизму, аномальному поведению, желудочным болезням, бессоннице и другим заболеваниям, вызываемым стрессом. «Существует прямая и прочная связь между безработицей и физическим и психическим состоянием человека,— говорит д-р Эллиот Лайбоу, руководитель Центра занятости и психического здоровья.— Люди по-разному реагируют на стресс. У некоторых появляются боли в желудке или гипертония. Другие страдают от депрессии, слишком много пьют или становятся раздражительными и агрессивными».

Вот некоторые примеры, дающие представление о том, какое влияние оказывает безработица на здоровье.

— В Алабаме, где уровень безработицы достиг 16 процентов и работы не имеют один или оба кормильца в семье, психиатрические клиники штата наводнены пациентами в стрессовом состоянии. В психиатрическом центре в Мобиле директор Уильямс Симпсон говорит: «У нас увеличилось число пациентов, возросло число случаев депрессии и семейных проблем. Я занимаюсь этим делом тридцать лет, но никогда не видел так много случаев заболеваний, связанных с экономикой».

— В Центре здравоохранения Среднего Запада в пригороде Детройта Дирборне за прошлый год число рецептов на антидепрессанты и успокоительные лекарства возросло на 25 процентов. За последние шесть месяцев на 15—20 процентов увеличилось число пациентов, которым необходима консультация психиатра. «Мы также наблюдаем рост числа заболеваний язвой желудка и другими желудочными болезнями»,— говорит гастроэнтеролог центра д-р Фредди Соуса.

— В Хартфорде в штате Коннектикут один из каждых двух рабочих, уволенных с авиационного завода фирмы «Пратт энд Уитни» [1], жалуется на бессонницу. Один из каждых трех жалуется на нарушение пищеварения и головные боли и один из каждых восьми страдает от злоупотребления алкоголем.

— В Питтсбурге врачи обследовали 250 уволенных металлургов и обнаружили рост напряженности в семейных отношениях, увеличение числа случаев депрессии и апатии, повышения кровяного давления, чрезмерного курения и избиения детей.

Для тех, кто потерял работу, безработица не только потеря заработка. «Эти люди страдают от утраты самоуважения, уязвлена их гордость, разрушены социальные связи»,— разъясняет психиатр Реймонд Мерсьер из Центра здравоохранения Среднего Запада в Дирборне.

Специалисты считают закономерными эмоциональные последствия безработицы и даже дали им название — «синдром уведомления об увольнении». Первые несколько недель уволенные иногда даже испытывают облегчение. Напряженность ожидания, когда упадет топор, исчезает, и появляется надежда, что удастся найти новую работу. Если человек быстро находит приемлемую работу, воздействие на здоровье незначительно. Три-шесть месяцев безработицы — это период острого гнева и семейных неурядиц. Рабочий склонен винить компанию, где работал, членов своей семьи. Не работавший раньше супруг или супруга начинают искать работу, дети-подростки уходят из школы и тоже ищут место, чтобы работать. «Шесть месяцев — критический переломный момент,— отмечает социолог Пола Реймэн из университета Брэндиса, которая проводила в Хартфорде обследование уволенных с завода «Пратт энд Уитни».— Через полгода обычно прекращаются пособия по безработице, и семья погружается в экономическую бездну. Гнев сменяется депрессией. После года безработный оказывается в такой изоляции и испытывает такую растерянность, что скорее всего перестает искать работу».

Исследователи предупреждают, что не всегда новая работа приносит облегчение. Во многих случаях она связана с более низким статусом, отсутствием долговременной надежности, меньшей оплатой, а следовательно, впоследствии и с более низкими пособиями.

По мнению Луиса Фермэна, руководителя исследовательского центра Института трудовых отношений в промышленности при Мичиганском университете, самые тяжелые случаи физических и психических болезней встречаются у рабочих, переживших периоды занятости и безработицы, дважды и трижды потерявших работу.

[1] *К сведению читателей: речь идет об одном из предприятий того самого Вандербильта Уитни, который любит помолиться об обездоленных. См. стр. 10.— Примеч. ред.*

СИНДРОМ БЕЗРАБОТИЦЫ

Эбигейл ТРАФФОРД,
американский журналист

Исследование последствий закрытия завода кальцинированной соды в штате Виргиния показало, что для многих последующие места оказались непрерывным спуском вниз. Один техник-лаборант, 25 лет проработавший на заводе, сказал: «Одно время я считал, что достиг успеха в жизни. С тех пор как закрылся завод, я терплю неудачи. Я пытался выбраться на поверхность, но до сих пор мне это не удается». Он начал много пить, у него язва желудка, он перенес инсульт.

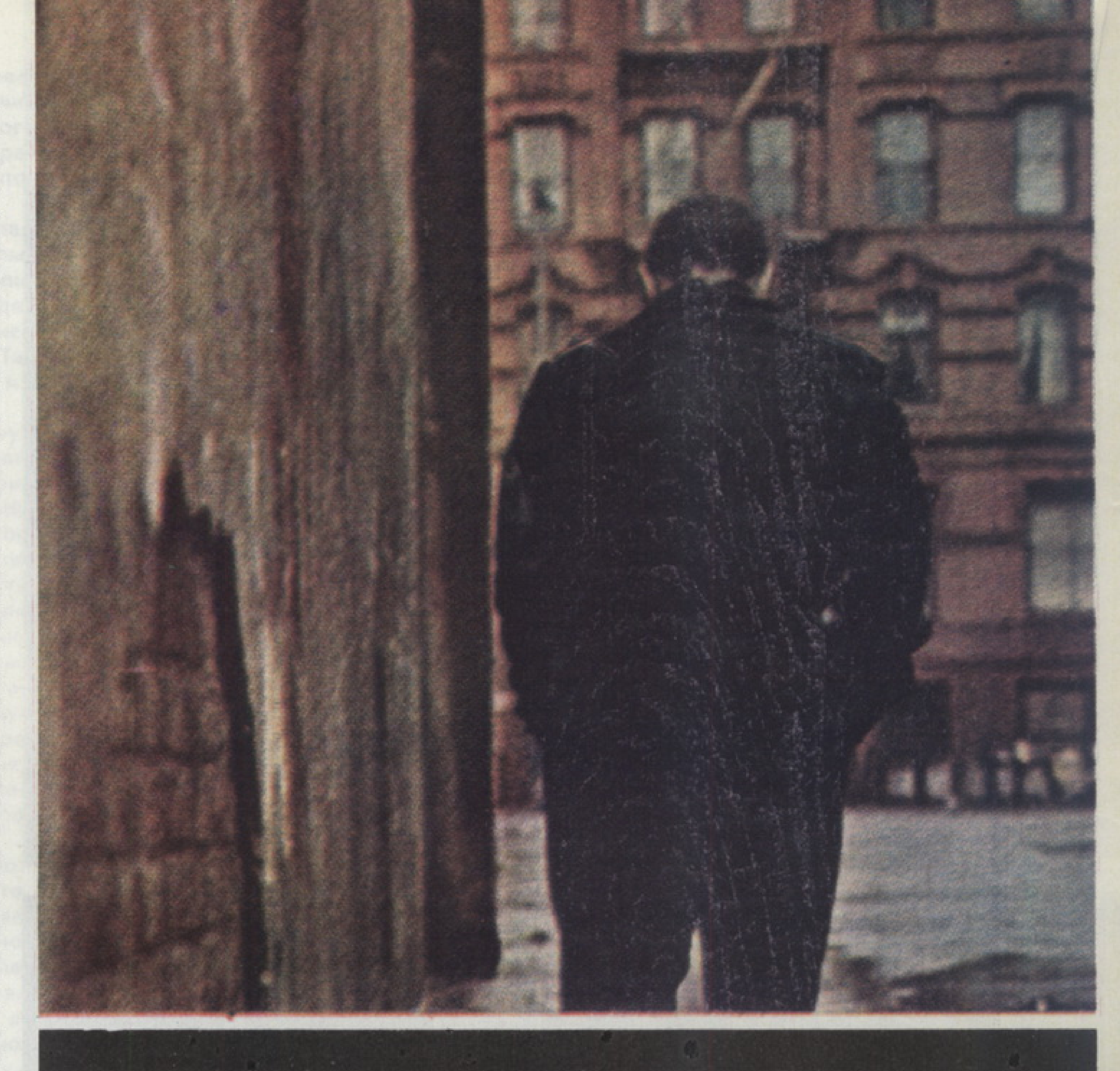
Для многих важная проблема — страхование здоровья, большинство уволенных в конце концов теряет страховку, сохранить ее не работая обычно стоит слишком дорого. Сейчас, когда федеральное правительство урезает программы здравоохранения, безработным становится все труднее получить право на бесплатное обслуживание по программе «медикейд» или «медикэр».

Например, Роберта Вуд из Чикаго считает, что они с мужем попали как раз в такое безвыходное положение. Оба уволены, и у обоих скоро истекает срок получения пособий по безработице. «Нам действительно необходимо страхование здоровья, но я не знаю, как мы за него будем платить,— говорит она.— Это обойдется почти в 200 долларов в месяц. Я пытаюсь что-то выкроить на самое необходимое — питание, коммунальные услуги, страховку, медицинскую страховку. Если сложить все эти счета, денег не хватит».

Некоторые врачи и больницы согласились лечить безработных без медицинской страховки за такую плату, которую те в силах себе позволить.

Многие находят выход в том, чтобы реже обращаться к врачам. Медики Детройта сообщают, что число визитов граждан сократилось на 50 процентов. Д-р Кеннет Рэй, бывший президент медицинского общества округа Уэйн, говорит, что к нему обращается на 30—40 процентов меньше пациентов, чем два года назад. «Нет сомнений в том, что люди откладывают лечение,— указывает он.— Много людей с такими хроническими заболеваниями, как диабет или гипертония, не приходят так часто, как раньше, хотя знают, что могут получить и бесплатную помощь, но они слишком горды для этого».

В то же время государственные больницы отмечают огромный рост числа пациентов, не имеющих страховки, в результате чего многие из этих больниц оказались на грани банкротства. Если эта тенденция сохранится, например, городская больница Бостона задолжает государству к первым месяцам 1983 года 53 миллиона долларов. Руководители Американской ассоциации больниц обратились с призывом принять чрезвычайное законодательство, которое позволило бы создать специальный федеральный фонд для медицинского обслуживания безработных. Но это не входит в планы администрации Рейгана.

Сид ЧАПЛИН

БРОДЯГА

Рассказ

Сбежав по узкой дорожке в конце Гарден-стрит, мальчик остановился у изгороди и посмотрел сначала на еле различимую тропинку, протоптанную через широкий луг к перелазу, а потом на быка в дальнем конце луга, спокойно жевавшего свою жвачку в густой душистой траве возле пруда. Над перелазом была видна шахта, где сейчас работал отец; менее чем в ста ярдах от изгороди пасся бык, считавший луг своим королевством; уж он наверняка бросится на любого, кто посмеет ступить в его владения. Конечно, можно пойти длинным обходным путем мимо кооперативного магазина и старой вентиляционной шахты, но тогда он разминется с отцом. Подавив страх, мальчик решил идти через луг мимо быка, черного как ночь, с тугими мускулами, играющими под лоснящейся шкурой, с квадратной головой и слюнявой мордой. Про рога он и думать боялся. Нырнув под старый ржавый кабель, туго натянутый между столбами, мальчик вступил во владения быка, ловко поймав на ходу божью коровку. Ведь божьи коровки приносят счастье.

Пройдя полпути, мальчик и не глядя на быка знал, что тот поднял от земли морду и с любопытством смотрит на него. Было очень трудно заставить себя не оборачиваться, а еще труднее — идти спокойно, как его учили, и смотреть только на желтые пятна лютиков, разбросанные по всему лугу, как букеты, и заросли щавеля, простиравшиеся до самого перелаза. Наконец, когда сдерживать себя стало вовсе невмоготу, мальчик украдкой покосился на быка через плечо. Так и есть: бык, громко фыркая, бил в землю то одним копытом, то другим. Мальчику показалось, что сопение быка заглушает громкий стук его собственного сердца, и на мгновение он похолодел. И тут же услышал голос отца:

— Иди медленно, сынок,— кричал отец,— и, ради бога, не оглядывайся!

Ему казалось, что до отца сотня миль. Рядом с ним был какой-то незнакомец. Даже на таком расстоянии мальчик видел отцовское лицо, черное от угольной пыли, блестящее от капелек пота. И вот уже отец, сняв шапку, стоит на лугу. Радостное облегчение волнами захлестывало душу мальчика. Он медленно двинулся вперед. Но отец неожиданно свернул в другую сторону. Растерявшись, мальчик остановился.

— Иди прямо к перелазу,— снова крикнул отец.— Не торопись, медленно иди.

А сам побежал, размахивая платком в воздухе, дразня быка:

— А ну, догони меня!

Сид Чаплин (род. в 1916 г.) — современный английский прозаик. Выпустил несколько романов, среди них — «День сардины» и «Соглядатаи и поднадзорные», переведенные на русский язык. Кроме того, на русский язык переводились рассказы «Загородные ребята» и «Диплом спасателя».

И он все кричал на бегу и махал большим красным платком.

Мальчику всем сердцем хотелось кинуться вслед за отцом, но позади был враг, и, мучаясь от стыда, мальчик понял, что больше всего на свете боится быка, что страх перед быком пересилил его любовь к отцу.

Навстречу мальчику по зарослям щавеля бежал незнакомец. Расстояние между ними казалось мальчику огромным. Даже потом ему вспоминалась странная жуткая тишина на лугу. Реальностью был лишь бешеный стук его собственного сердца, трава, хлеставшая по ногам, высокий человек в лохмотьях, бежавший ему навстречу большими шагами. Отец, дразнивший быка, был где-то далеко, когда незнакомец схватил мальчика на руки. Отсюда, сверху, он увидел, как отец бежит что есть мочи, а бык настигает его. Незнакомец перекинул мальчика через ограду и, преодолев ее одним прыжком, оказался с ним рядом.

— Все в порядке, парень, отец удрал от быка,— сказал он, тяжело дыша.

Отец был далеко на дороге и махал им оттуда, а бык за оградой в бессильной ярости бил копытом землю. Потом отец медленно поднялся на гору, вытер пот со лба.

— Быстро ты смекнул, однако,— сказал незнакомец.

— Да чего там,— отмахнулся отец,— а вот ты, сорванец ты эдакий, сколько раз я тебе говорил?

— Прости, пап,— сказал мальчик.

— Ничего, он голову не потерял,— вступился за него незнакомец,— видать, той же крепкой породы парень.

— Ума у него — с воробьиный нос,— сказал отец.— Ни тебе с лопатой управиться, ни за молоток с нужного конца взяться — ничего не умеет. Что с ним делать, одному богу известно.

Мальчик вздохнул с облегчением, когда разговор перешел на незнакомца.

— Бог знает, что бы мы делали без тебя,— сказал отец.

— Ясно что,— ответил незнакомец.— Парень бы так и шел, как ему было велено.

Он посмотрел на плотно сжатый кулак мальчика.

— Что у тебя там, малец? Покажи, коли не секрет.

— Будь я не я, если это не дрянь

какая-нибудь,— сказал отец.— Весь хлам подбирает, как сорока.

Впервые с тех пор, как он нырнул под ограду, мальчик вспомнил про маленькую пленницу и разжал кулак.

— Черт меня подери,— сказал незнакомец,— никак божью коровку поймал?

— А я что говорил? — сказал отец.

— Оставь его в покое,— сказал незнакомец.— Может, она принесет мне счастье.

Он взял крошечное насекомое и посадил на ладонь. Божья коровка поползла, расправляя крылышки.

— Гляньте-ка на нее,— сказал незнакомец.— Как это мы, бывало, напевали?

Он призадумался, потом открыл глаза и произнес нараспев:

Две малые птахи летали на воле,
Одного звали Питером,
другого — Полем.
Улетай, Питер, улетай, Поль,
Возвращайся, Питер, возвращайся,
Поль.

Выпустив крылья-паутинки, божья коровка вспорхнула и полетела, потом неизвестно откуда появилась снова и села на старое место.

— Видишь, малец, я не ошибся,— улыбнулся незнакомец, осторожно посадил божью коровку на стебель травы и, выпрямившись, посмотрел на спутников:

— Пора топать дальше.

Хоть одежда его была вся в заплатах, он стоял перед мальчиком могучий, как бог. Мальчику стало очень жаль, что он уходит.

— Куда путь держишь? — спросил отец.

— В Барни, там, говорят, приличная ночлежка.

— Пошли с нами, подзаправишься. С йоркширским пудингом в брюхе и жить веселей.

Незнакомец покачал головой.

— Не хочется доставлять людям лишние хлопоты, да к тому же и времени в обрез.

— Можешь говорить, что хочешь, но пока не перекусишь с нами, никуда не пойдешь,— настаивал отец.— И хватит спорить.

— Я б не отказался от хлеба с маслом,— помедлив, сказал незнакомец.— И луковицы в придачу, если найдется.

— Думаю, от этого мы не обеднеем,— сказал отец.— Могли б и больше дать, это от хозяйки зависит — в духе она иль не в духе.

Незнакомец внимательно посмотрел на отца.

— Такие, значит, дела?

— Да нет,— сказал отец.— Ты меня неверно понял.

— А я уж было подумал...— улыбнулся незнакомец.— Самому-то мне в этом деле не повезло.

— Да-а,— сочувственно протянул отец.

— Слыхал небось такие истории: учился, потом война. Разлучили с молодой женой — и в окопы. Как вернулся, взяли было на работу с испытательным сроком, а ровно через год и месяц уволили. Папаша мой сказал: в этой стране героям почет. Был я в долгу как в шелку. Еще хорошо отделался, а она ушла к родителям. Где я только не искал работу!

— Чертова неразбериха кругом, вот в чем дело,— сказал отец.— А ты кто по специальности будешь?

— Я и слесарь и токарь. Вся беда в том, что никак не могу выбросить войну из головы. Пришлось воевать на Марне и Сомме [1].

— И вы там видели аэропланы, танки и аэростаты — все видели, да? — спросил мальчик.

— Я видел грязь,— ответил незнакомец,— если ты говоришь о Сомме. Когда идешь по дощатой переправе через реку, смотришь, куда ногу поставить, а не в небо. Там наших куда больше утонуло, чем полегло под пулями.

— А воздушный бой видели?

Мальчик, широко расставив руки, стал, жужжа, ходить по кругу, изображая «нырок» аэроплана.

Незнакомец снова покачал головой.

— У нас не было времени глядеть на аэропланы.

— Беги домой и предупреди мать, что мы идем,— приказал отец и, повернувшись к незнакомцу, добавил извиняющимся тоном:

— Забил себе голову разной чепухой. Все книжки читает.

— Никто не знает, каково там было,— сказал незнакомец.— Никто.

Они подошли к клубу в конце улицы.

— Погоди минутку,— сказал отец.— Пинту небось выпьешь?

Он прошел мимо швейцара и исчез в шумном длинном баре.

Джордж Уильям Мэтимор сидел на корточках возле двери.

— Присаживайся, старина, дай усталым костям отдохнуть хоть минуту,— пригласил он незнакомца.

Он вытащил из пачки «Вудбайн» сигарету, постучал ею по руке, потом, повернув сигарету другой стороной, постучал снова.

— Издалека пришел? — поинтересовался он.

— Из Дарэма, из тамошнего работного дома. Иду в Барни,— сказал незнакомец, пожирая глазами его сигарету.— Работу ищу.

— Да, нынче проще найти шахтерскую жену с бриллиантами, чем работу. Закуришь?

— Что ты, что ты,— запротестовал незнакомец,— она ж у тебя последняя.

— Какая разница? — сказал Мэтти, разломив сигарету пополам.

Он зажег обе половинки и погасил спичку.

— С завтрашнего дня обещали надбавку — два пенни.

— Здорово! — сказал незнакомец, выпустив дым колечком; тоненькое вначале, оно расплывалось, вбирая в себя миллионы сверкающих частиц пыли.

Появился отец мальчика с большой граненой кружкой в руке.

— Забыл тебя спросить, ты горькое любишь?

Осторожно, благоговейно сдув пену, свисавшую через край, незнакомец закрыл глаза и сделал глоток.

— Храни тебя бог,— сказал он от всей души, хоть и не так, как мистер Уиллис, благословлявший детей в воскресной школе

— Ты в каких частях служил? — спросил незнакомца Джордж Уильям.

— В стрелковых.

— Окружение помнишь? — спросил Мэтти.— Как быки в загон попали.

— Еще бы,— ответил незнакомец, и лицо его стало мертвенно-бледным.

Они свернули за угол.

— Счастливой охоты! — послышалось им вслед.

Они обернулись. Из-за угла на них смотрел Мэтти.

— Не поленился встать,— сказал отец.— Это он тебе честь оказал.

— У вас там и бык был? — удивлялся мальчик.— Настоящий живой бык, как у нас?

— Верно, был там и бык,— подтвердил незнакомец.

— Я, кажется, велел тебе сбегать предупредить мать,— раздраженно сказал отец.

Не успел мальчик рассказать матери и половины, как появился отец с гостем.

— Это мистер Форсит,— представил он гостя.— Он ищет работу.

— Вот как? — отозвалась мать.

— Я пригласил мистера Форсита к нам перекусить,— сказал отец, осторожно поставив кружку с пивом на стол, накрытый к обеду.

— Обед еще не готов,— отрывисто бросила жена.— И того, что есть, едва хватит нам самим.

Схватив шапку, незнакомец шагнул было к двери, пробормотав:

— Я... понимаете...

— Сядь, тебе говорят,— приказал отец, угрожающе повысив голос.

Он взял у гостя шапку и повесил ее за дверью.

— Дай ему пару ломтей хлеба с маслом,— распорядился он.

— Я не могу засиживаться,— запротестовал незнакомец.— Мне еще надо поспеть в ночлежку в Барни.

— В ночлежку,— презрительно фыркнула мать и положила кусок газеты на край маленького столика у окна.

— А скатерть где? — потребовал муж.

— Оставь свои шуточки,— ответила она важно и ушла на кухню.

Отец взял кружку с пивом и решительно поставил ее на маленький стол

— Ну, садись! — приказал он.

— Ты думаешь? — засомневался незнакомец.

— Не бойся,— сказал отец.— Садись и ужинай. Наверное, пить хочешь.

— Ладно,— нерешительно согласил-

[1] *Марнское сражение 1914 года, операция на Сомме — крупнейшие военные операции во Франции во время первой мировой войны 1914—1918 годов.— Примеч. пер.*

ся незнакомец и стал пить большими глотками. Он с удовольствием вдыхал запах жаркого и йоркширского пудинга.

— Чудесно,— сказал он, вытирая рот рукою, и было непонятно, что он хвалит — пиво или чудесную смесь запахов воскресного обеда.

— Ты уж не сердись,— отец чувствовал себя виноватым,— от нее больше шума, чем вреда. В глубине души она женщина добрая.

— Сразу видно,— подтвердил незнакомец.

— Она хорошая девчонка,— упорно гнул свое отец, но в тоне его было что-то, заставившее мальчика пожалеть отца.

— У меня дома такая же,— незнакомец перевел взгляд на Дженни и закивал головой. Дженни пробиралась к нему, уцепившись за стул, а потом за ближайшую ножку стола.

— Наша девчурка,— сказал отец.— Щеголиха наша.

— А ну-ка глянем, не найдется ли у нас для нее чего-нибудь,— многозначительно произнес незнакомец, запустив руку в правый карман пиджака. Он достал трещотку, сплетенную из молодого камыша, и протянул ее ребенку.

— Та,— обрадовалась малышка, хватая трещотку.

— Знает, как взять то, что нравится,— улыбнулся незнакомец и развел руки в стороны.

— Ну, поцелуй меня, Дженни.

Мать быстро вошла в комнату и, поставив тарелку с хлебом перед незнакомцем, выхватила у него ребенка.

— Наша Дженни не любит чужих.

— В чем дело? — разом помрачнел отец.— Хлеб будто объедки со стола, и почему бы не подать к нему сыра?

— Да я как раз такой и люблю,— сказал незнакомец.— К тому ж он домашней выпечки.

Но даже мальчик понимал: что-то здесь неладно. Незнакомец глотал хлеб, не разжевывая, и запивал каждую жалкую кроху пивом.

— Как, сойдет? — спросил отец.

— Угощение на славу,— ответил гость.

— Тогда все,— сказала женщина.— Пойду займусь готовкой.

— Он хочет лук. Дай ему большую луковицу — из наших. Тебе с уксусом?

— Нет, просто луковицу.

Все еще держа ребенка под мышкой, женщина ушла, вызывающе вздернув голову. Мужчины и мальчик ждали. Она принесла луковицу, нож, соль и перец.

— Благодарю вас,— сказал незнакомец со старомодной учтивостью.

— Пожалуйста,— ответила женщина.

С луком дело пошло еще веселее. Незнакомец в два счета закончил ужин. Поднялся. Почему-то вид у него был смущенный.

— Благодарю, хозяин, спасибо, хозяйка, вы очень добры. Мне надо идти.

И он ушел.

— Веселенькая компания — ты и твои бродяги,— начала женщина.

— Этот человек,— сказал отец,— кровь за тебя проливал, умирал за тебя.

Как странно, подумал мальчик, ведь он живой, как же он мог проливать кровь и умирать?

— Какое мне до него дело? — презрительно отозвалась женщина.— Грязные, вонючие бродяги — вот они кто. Если б и впрямь искали работу, нашли бы.

— Да этот парень вроде меня — мастер на все руки. Он бы до седьмого пота трудился, если бы ему дали работу.

— Хорошо еще, что я могу удержать тебя от глупостей,— сказала она, вскинув голову.— Тебе любой очки вотрет, любой. Тебе, но не мне. Я-то его живо раскусила. Я-то знаю, какое им полагается угощение.

Муж пристально посмотрел ей в глаза и пошел на кухню. Вернувшись, он швырнул на стол початую пачку маргарина.

— Маргарин, к примеру? — спросил он.

— Да,— ответила она, не отводя взгляда.— И я им густо хлеб намазала.

— Женщина, женщина,— сказал отец.— Знаешь, что ты наделала?

На мгновение вопрос повис в воздухе, и мальчик закрыл глаза в надежде, что отец ничего ей не скажет. Он смутно почувствовал, что мог сказать отец — про долг перед незнакомцем, и мысленно молил его промолчать. Мальчик знал, чего можно ждать от матери. Тут же накажет.

— Конечно, знаю,— ответила она.— Думаешь, я ничего не соображаю? Да с первого взгляда видно, что он из себя представляет. Грязный ленивый оборванец.

— Так, значит. Но нам-то с тобой лучше знать, старина. Что скажешь? — обратился он к сыну.

У мальчика сердце заколотилось еще сильней, чем тогда, на лугу, рот вмиг пересох, и язык будто приклеился к нёбу. Он посмотрел на кружку незнакомца. Из ее глубины несло чем-то кислым.

— Пап, он ушел, а тут еще пиво осталось. Можно, я его догоню и скажу про пиво?

Отец смотрел на него невидящим взглядом.

— Нет, сынок, не надо. Осталось на донышке. Чего суматоху устраивать?

Он медленно расстегнул верхние пуговицы на рубахе.

— Бог ты мой, до чего ж я устал,— сказал он, тяжело опускаясь на табуретку.— Понимаешь, Форсит и не хотел сюда идти. С женой намаялся, потому и ушел из дому.

— Понимаю, понимаю,— сказала она, помогая ему с остальными пуговицами.— Ты уж извини, что я так разошлась: с девчонкой провоевала все утро, да еще ты явился поздно.

— Да ладно,— сказал отец.

Когда мальчик вернулся с луженым тазиком для мытья, мать уже стянула с отца рубашку. Он был весь покрыт угольной пылью, она особенно глубоко въелась в кожу на руках и коленях, поблескивала на позвонках, в тех местах, где он терся спиной о низкий потолок выработки.

Мать наполнила таз водой.

— Человек этот, видишь ли, долго скитался...

— Можешь мыться,— позвала жена.

— Ага.— Он встал на колени перед тазиком.— Скитался по горам, по долам. Можно эти скитания и добром помянуть: хоть слышишь, как птички поют.

Мальчик сидел на том месте, где только что был незнакомец. Острый кислый запах пива бил ему в нос. Лицо у него было печальное. Мать взъерошила ему волосы:

— Не беспокойся, глупышка,— успокоила его она,— никуда твой отец не денется.

— Ага,— улыбнулся отец под слоем мыльной пены.— Я тебя не брошу. Я не из тех, кто бросает детей. Иначе кто же побежит меня встречать?

Сердце у мальчика радостно затрепетало. Отец не уходит. Отец сохранит его тайну. И все же он чем-то огорчил отца. Но за этим огорчением он угадывал еще более глубокую рану — рану, о которой он будет помнить всегда. Мать чем-то сильно обидела отца.

Тем временем она стояла наготове с полным тазом холодной воды из-под крана для ополаскивания; она уже вымыла отцу спину.

— Поторапливайся, Джек, пора кончать!

— Давай,— скомандовал отец.

Она стала поливать водой его голову и плечи и смыла всю грязь. Не открывая глаз, отец потянулся за полотенцем. Потом стал энергично растираться.

— Здорово, что у нас есть ребятишки,— вдруг сказал он.— Просто здорово!

— Твоя доля труда тут имеется,— сказала она дрожащим от смеха голосом.

— Думаю, имеется.

Отец отнял от лица полотенце и посмотрел ей вслед. Потом обернулся к сыну.

— Ну-ка, парень,— сказал он,— кончай кукситься! Вытри мне спину. Так или иначе, а обед свой мы сегодня заработали — и ты и я.

— О чем это вы там беседуете? — спросила мать, вернувшись в комнату.

— Секрет,— ответил отец.— Мужской разговор — и баста.

Брезгливо сморщив нос, она взяла пивную кружку, стараясь держать ее на расстоянии от себя.

— Чем скорее ее отмою, тем лучше,— сказала она.— Мальчонка снесет ее швейцару.

Вымытая кружка сверкала, как хрустальная. В ней не осталось и следа кисло пахнущего пива, и мальчик отнес ее обратно. Но лицо бродяги он запомнил навсегда.

Перевела с английского
Л. БИНДЕМАН

ЖИВОПИСЬ, ПОЭЗИЯ, ПРОЗА АРАБСКОГО НАРОДА ПАЛЕСТИНЫ

Вот уже три с половиной десятилетия четырехмиллионный арабский народ Палестины ведет справедливую борьбу за элементарное человеческое право: жить на земле своих предков в независимом государстве.

Еще свежи в нашей памяти зверства израильских захватчиков, развязавших 6 июня 1982 года войну против суверенного арабского государства — Ливана. Это пятая по счету война, которую начинают агрессоры, стремясь к полному физическому уничтожению бойцов Палестинского движения сопротивления и их боевого авангарда — Организации освобождения Палестины.

В те блокадные дни в Западном Бейруте издавалась боевая газета «Аль-Маарака» («Битва»), которую редактировали два друга — Муин Бсису и Махмуд Дервиш, пожалуй, самые популярные современные поэты во всем арабском мире. «Часто я рассказывал палестинским и ливанским бойцам о мужественных защитниках блокадного Ленинграда,— говорит Муин Бсису.— Трагедию белорусской Хатыни, которую уничтожили фашистские изверги, пережил и палестинский народ: израильские бандиты сожгли дотла в Ливане 14 лагерей палестинских беженцев. В концентрационных лагерях, устраиваемых сионистами по фашистскому образцу, узников метили специальным клеймом, а на одежду нашивали полосу яркой материи, чтобы легче было целиться в беглецов...»

Стихи Муина Бсису, лауреата Международной премии «Лотос» Ассоциации писателей Азии и Африки, известны во многих странах, его произведения часто публиковались в СССР. В настоящее время Муин Бсису заканчивает работу над публицистической книгой «Мой Советский Союз».

Поэзию Махмуда Дервиша также знают у нас в стране. В 1981 году ему первому из зарубежных авторов была присуждена Международная премия Авиценны.

Тауфик Зайяд не только известный поэт, но и активный общественный деятель, член ЦК Компартии Израиля, которая объединяет в своих рядах израильтян и представителей арабского народа Палестины в борьбе за демократический миролюбивый Израиль и законное право палестинцев иметь родину.

Прозаик Яхья Яхлюф с раннего детства узнал, что это значит — жить на чужбине. Он жил и работал в Саудовской Аравии, в Сирии, Ливане, Иордании; в своих рассказах и повестях он пишет о судьбе и борьбе народа-изгнанника.

Сражающееся искусство палестинского народа — это и картины известного во всем мире художника Исмаила Шаммута.

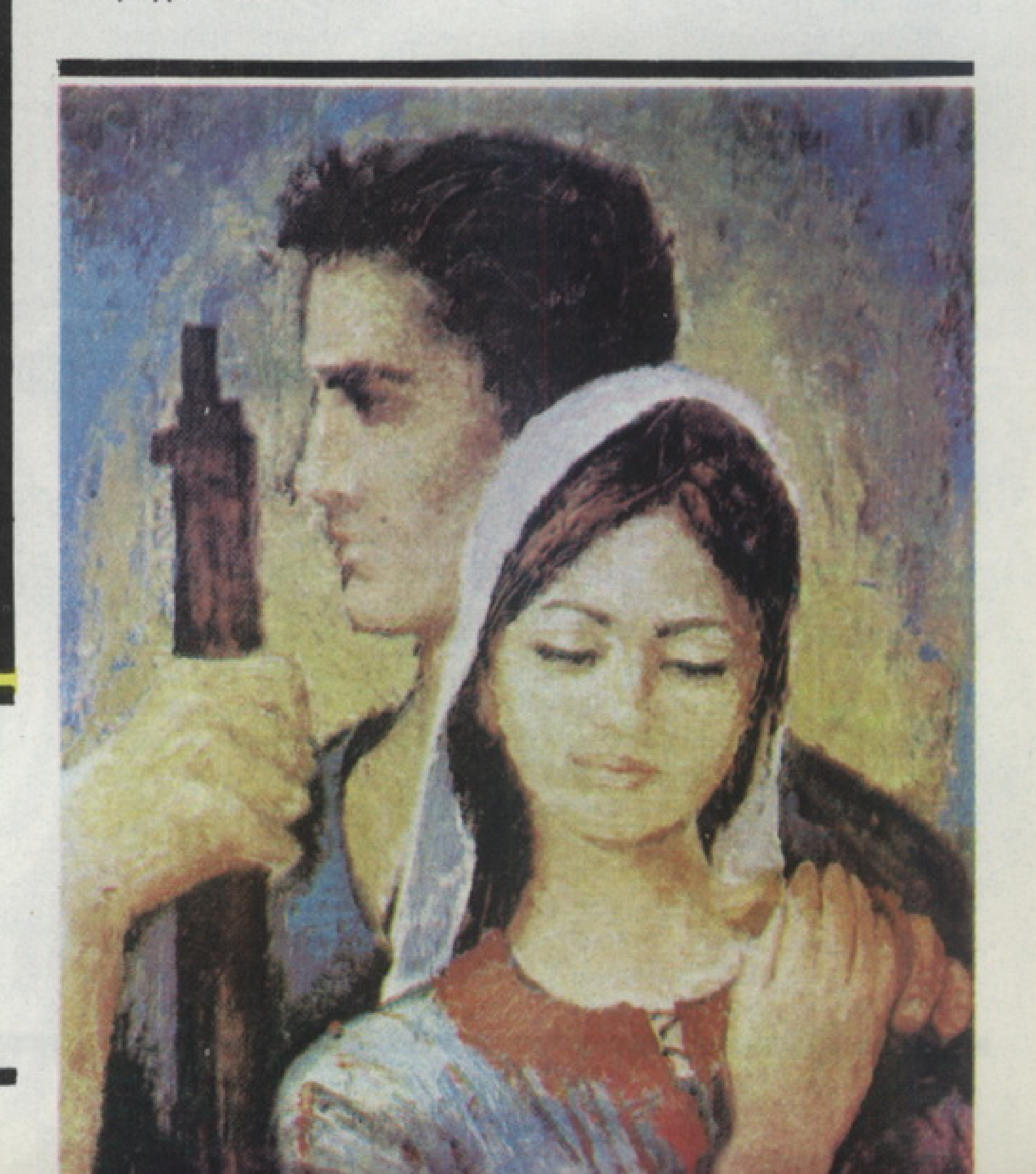
Е. МИКИТЕНКО

ОНИ НЕ ПРОЙДУТ!

Муин БСИСУ

— Кто-то пройдет...— Врешь!
Ни один не пройдет. Это — ложь.
Через души людей не пройдешь!
Я петли власяной не снимаю
и оковы на хлеб не сменяю!
— Но пуля прошла, ребята!
А за нею — пройдут солдаты...
— Их согнали с родной земли,
где они проливали пот.
Будут пот проливать
на твоей земле.
Будут их убивать, и они — убивать.
Позже — будут вопросы себе задавать:
— Кто ж до дома живым дойдет?
Им глаза завязали — не видели
ни канала, ни алчных идолов.
Сколько черных останков на их когтях —
плоть растерзана, души — живут!
— А ты откопал свой голос во рву?
— Путь преградите армиям!
Наточила, крестьянская гвардия,
к урожаю свои серпы?
— Принимайте!
— А то ведь «хозяин» счел
саранче отказать снопы...
— Гляди, кулак, тебя серпами
уложим вместе со снопами!
— Понял? Их пушки — лгут!
Не верь, что они несут
маслины и апельсины.
Зарядные их корзины —
петли, кнуты, оковы —
от пота черны и крови!
...Я не читаю по потной ладони,
что там судьба уготовила мне.
Клеймо империи — как на ладони —
на каждом лбу, на каждой спине...
Я по этим винтовкам предателей понял,
в реве ружей расслышал родины зов.
Асдуд — их последний окоп сегодня,
но не последний ров!
Газу продал еще до Асдуда
делец оттуда — дельцу отсюда.
Жив будешь — увидишь: лжецы понесут
клейменые лица и спины на суд!

Я... и любовь моя!
Если осмелюсь я...
Если бы не они,
лилиями усыпал
домик бы твой в тени,
мой ручеек, Нахиль.
Вырос бы мой Тауфик
там, где твоя Рахиль...

МАЛЕНЬКИЙ ВЕЧЕР

Махмуд ДЕРВИШ

Маленький вечер в забытой деревне.
Глаза мои спящие...
Тридцать лет возвращаюсь домой
и — целых пять войн!
Вижу, как Время — Прошедшее и Настоящее —
приберегает для меня колос...
Голос.
Певец поет в забытой деревне,
поет об огне и пришельцах.
А вечер — как вечер,
и голос — как голос.
Они допросили его:
— Почему ты поешь?
— Потому что пою,— ответил.
(Палач отметил.)
Они грудь обыскали:
не нашли ничего — кроме сердца его.
Они в сердце порыскали:
ничего! Только голос народа!
(Взглянули попристальней.)
Они голос прощупали —
он был полон печали...
(Печаль разорвали.)
За печалью проглянули
прутья решетки четкие.

За решеткой пошуровали:
кроме себя — в оковах! —
не нашли никого!
А его они бросили...

За холмами далекими
спит мой певец одинокий.
В марте месяце, с каждой весною,
тени над ним встают.

ПЕРВЫЙ БОЙ

Рассказ

Яхья ЯХЛЮФ,
палестинский писатель

Они отошли от базы уже довольно далеко. Над ними висело темное, хмурое небо, дул сильный холодный ветер. Когда ветер затихал, они слышали звуки своих шагов.

— Как ты себя чувствуешь, Аббас? — негромко спросил командир группы.

Аббас вспомнил последние часы, полные тревоги и ожидания, и попытался улыбнуться. Но улыбка не получилась, он поднял голову вверх и ответил:

— Неплохо, жду не дождусь, когда начнется дело...

— Скоро, скоро, недолго осталось терпеть,— произнес идущий почти вплотную за ним Ханна.— Вот только переправимся через реку...

Луна была скрыта облаками... Аббас припомнил слова инструктора: «В темноте ты должен ступать твердо и уверенно, как будто в ступнях твоих тысячи глаз».

Командир по пояс погрузился в воду. За ним последовал Ханна, потом Аббас.

Он ступил в реку, и тело пронзил резкий холод. Сделал шаг, другой и пошел, подняв над головой оружие. «Трудно бывает только вначале»,— подумал Аббас.

Когда они вышли на другой берег, Ханна сказал:

— Ну что ж, молодец, не пикнул!

Аббас радостно улыбнулся. Прошлой ночью Ханна, рассказывая о своей первой боевой операции, заметил: «Земля, она что молодой необъезженный скакун. Дружелюбен, но есть в нем какая-то злость, норов и, пожалуй, гордость. Но если постараться, его нетрудно обуздать и сделать кротким и послушным. Надо только постараться...» Аббас вспомнил своего друга аль-Киси...

«...Они там, в лагере Бекаа, наверняка с тревогой смотрят в небо. Думают о нас. Аль-Киси, конечно же, как всегда, занят: пишет очередную статью... Пошел мелкий холодный дождь... Странно, почему все эти мысли приходят в голову именно сейчас?.. Дорога спускается все ниже и ниже, и кажется, нет ей конца. Сколько еще нам идти?

А там, в лагере Бекаа, ветер вырывает колья палаток. Люди ставят их снова, и бегут над ними черные хмурые облака»...

Командир раскрыл сумку и осторожно извлек из нее мину:

— Иди и поставь ее посреди дороги.

Аббас почувствовал, как кровь прилила к лицу, руки задрожали. Он привстал и приготовился выйти из засады.

— Аббас, ты штык забыл! Копать-то чем будешь? — услышал он голос Ханны.

Взяв штык, он стал спускаться к дороге. А дождь все себе лил да лил. Мокрая земля липла к подошвам, идти было тяжело. Аббас остановился посреди дороги, осторожно положил мину, встал на колени, в который раз осмотрелся и вонзил штык в землю. Копал с остервенением, как будто старался опередить время. Вырыв яму, он взял мину в руки и задумался. «Не спеши,— сказал он себе.— Будь осторожен, не то первая твоя ошибка станет последней в жизни!» Мину он опускал бережно, ничего не замечая вокруг: казалось, все вдруг замерло, насторожилось, даже ветер умолк, а угрюмые облака застыли неподвижно.

Уложив мину, он засыпал ее землей и заровнял, чтобы ничего не было заметно. Какое-то время он не мог подняться, ждал, пока успокоится дыхание.

И вдруг разом появились звуки. Издалека вместе с порывами ветра донесся рев танка.

Аббас вскочил, он ощутил небывалый прилив сил — ему показалось, будто он заново родился. В тяжелых от налипшей земли сапогах он быстро поднялся наверх и снова занял свое место в засаде. Рев нарастал, и скоро на дороге показался танк, за ним дозорная машина.

— Как только танк подорвется на мине, солдаты из машины атакуют нас,— едва слышно произнес командир.

Нервы напряжены до предела. Лицо командира казалось высеченным из камня... Карабин, который Ханна захватил в качестве трофея в одной из операций, нацелен на дорогу, рука Аббаса стиснула кольцо гранаты... А дождь все моросит, и ветер, ветер...

Вот танк подходит к тому месту, еще мгновение и... Но взрыва нет!

Прошел танк, за ним машина с солдатами. И все стихло...

РОДИНЫ КАЖДУЮ ПЯДЬ

Тауфик ЗАЙЯД

Я своими зубами
готов защищать
земли моей нежной каждую пядь,
своими зубами!

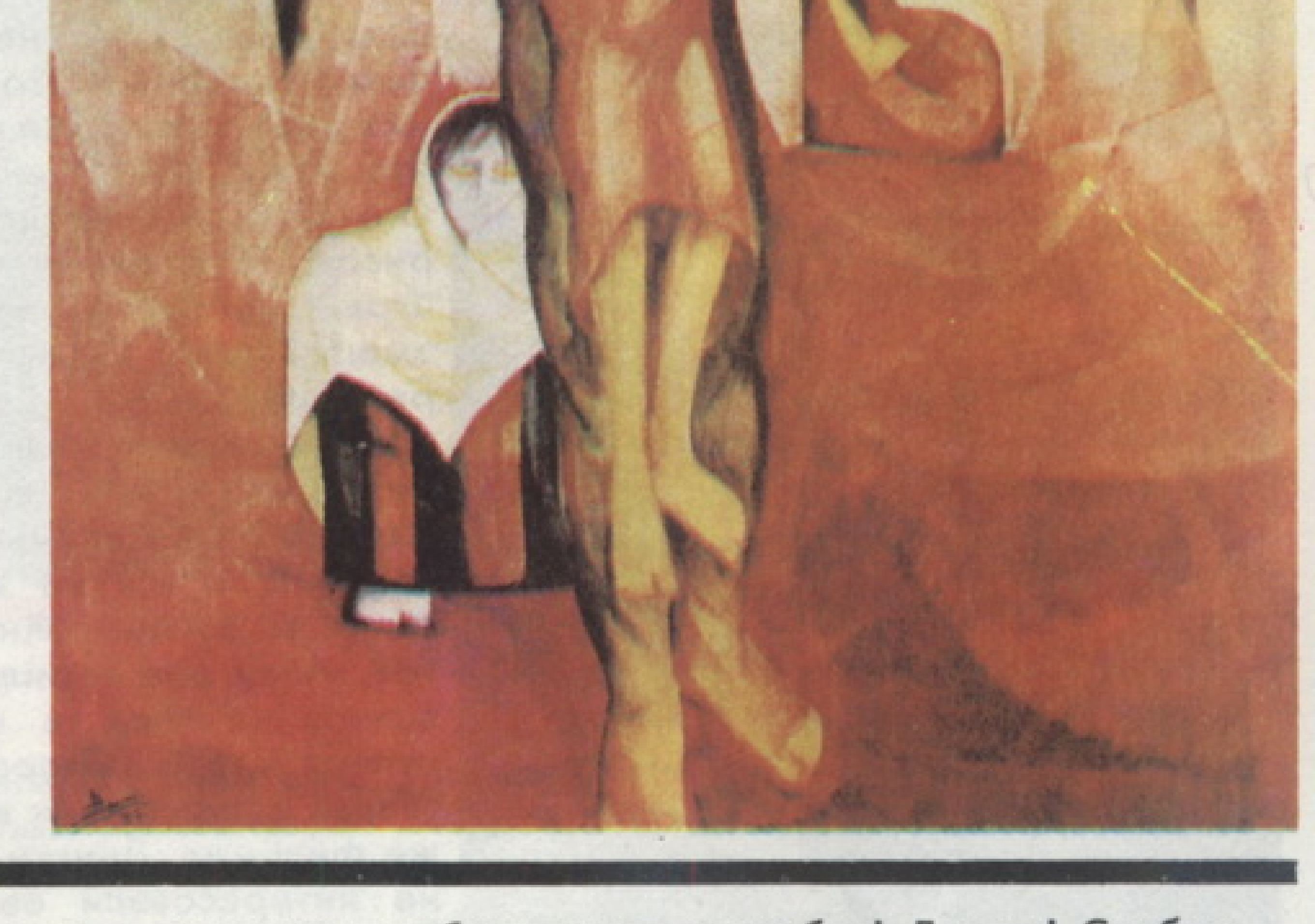
Я другой не желаю —
во веки веков!
Мои вены возьмите себе для оков —
не смирюсь перед вами!

Я остался в плену у любви лишь одной —
к дому нашему за каменистой стеной,
к белым лилиям, кротко склонившим головки,
над их головами...

Я остался живой!
Вам не сладить со мной
никакими крестами!

Я остался... Зубами
готов защищать
моей родины милой каждую пядь,
хотя бы зубами.

Перевел с арабского
И. ЕРМАКОВ

Аббасу показалось, что он вот-вот сгорит от стыда, в нем как будто что-то сломалось, еще минута — и он задохнется.

— Мина не взорвалась,— сказал Ханна, проводив взглядом скрывшиеся в ночи машины.— Ты установил ее неправильно.

«Пусть разверзнется земля и поглотит меня! Что скажут в Бекаа? Так опозориться в первой операции!»

Послышался голос командира:

— С миной ясно. Дождь льет всю ночь. Земля раскисла, стала рыхлой. Вот мина и ушла вглубь. Так что, дружок, иди и подложи под мину что-нибудь твердое. Тебя ведь учили этому, не так ли, Аббас?

Он вскочил, точно подброшенный пружиной, убедился, что штык на месте, потом взглянул на Ханну, но разве в темноте разглядишь выражение лица? Бегом — носки резиновых сапог то и дело зарывались в мокрую глину — спустился к дороге. Гусеницы танка проложили две колеи, ровные, точно рельсы. Подумать только, правая гусеница прошла над самой миной. Аббас опустился и почувствовал коленями мокрую вязкую землю. Достал штык и начал копать.

Сровняв землю, Аббас продолжал стоять на коленях, кончиками пальцев он перебирал маленькие комочки земли, ощущая ее доброту и ласку:

«Будь милостива ко мне! Да, прав был Ханна: к тебе, как к норовистой лошади, нужен подход...»

Когда Аббас присоединился к группе, хлынул настоящий ливень.

— Пора возвращаться на базу,— сказал командир. По лицу его текла вода.

Все встали, Аббас занял свое место между командиром и Ханной.

Ноги вязли в глине, по лицу хлестали упругие струи дождя. Точно такой же дождь, вспомнил Аббас, однажды застиг его в деревне Айн-Мисбах; он спал в доме с прохудившейся камышовой крышей. Еще он вспомнил очаг в лагере Бекаа и тревожные лица друзей. Он ощутил неодолимое желание нажать на спусковой крючок и бить, бить по этой черной ночи в упор, пока не кончатся патроны.

Люди шли, утопая в грязи. Автомат болтался на ремне.

«Какая польза от того, что он болтается у меня на плече?! Пройдет время, и я вернусь в лагерь, ко мне подойдут аль-Киси и все ребята. Они поздравят меня, и тут сердце мое сожмется от боли: ведь я слабак! Да, да! Слабак — больше никто. Мне доверили серьезное дело. И первая же мина меня подвела. Что будет, если они обо всем узнают?..»

Дождь бил в лицо, проникал сквозь одежду. Наконец показались прибрежные кусты олеандров, за ними бурлила и пенилась река.

Аббасу казалось, будто время остановилось. Его неодолимо тянуло назад, и он снова и снова вспоминал о неразорвавшейся мине.

— Я поплыву на тот берег и возьму с собой веревку,— нарушил молчание командир.

Пока Ханна закреплял конец веревки за высокое дерево, командир успел снять куртку, сложить в непромокаемую сумку патроны. Затем, обвязав веревкой левое плечо, бросился в реку.

— Давай, Аббас! Не мешкай! — крикнул Ханна, он полез в воду вслед за командиром.— Давай!

Аббас схватился за веревку и, перебирая руками, двинулся наперерез потоку. Мысли его были далеко отсюда... И вдруг вдали, у них за спиной, что-то вздыбилось к небу, наполнив все вокруг грохотом и слепящим огнем.

— Аббас, ты слышишь? — закричал Ханна.— Это танк подорвался на твоей мине!

Аббас не понял, что с ним произошло, то ли закачалась веревка, то ли дрогнули руки, и он погрузился в воду. Он почувствовал, что готов заплакать от радости.

Яркая вспышка ракеты осветила все небо. Стало светло как днем.

— Скорее, ребята, поторапливайтесь! — крикнул командир.

На том берегу командир с удовлетворением сказал:

— Мы сделали свое дело, одним танком стало меньше.

Вражеская артиллерия, точно в отместку, открыла беспорядочный огонь по всему берегу.

Ханна весело закричал:

— Твою руку, Аббас!

Аббас улыбнулся, и опять ему представился лагерь Бекаа, его друзья все вместе и каждый поодиночке.

А земля?! Аббас внимательно вглядывался в нее. Она и в самом деле была похожа на молодую необъезженную лошадь — гордую и норовистую, но прекрасную и добрую, и ему удалось ее приручить.

Перевел с арабского В. ШАГАЛЬ

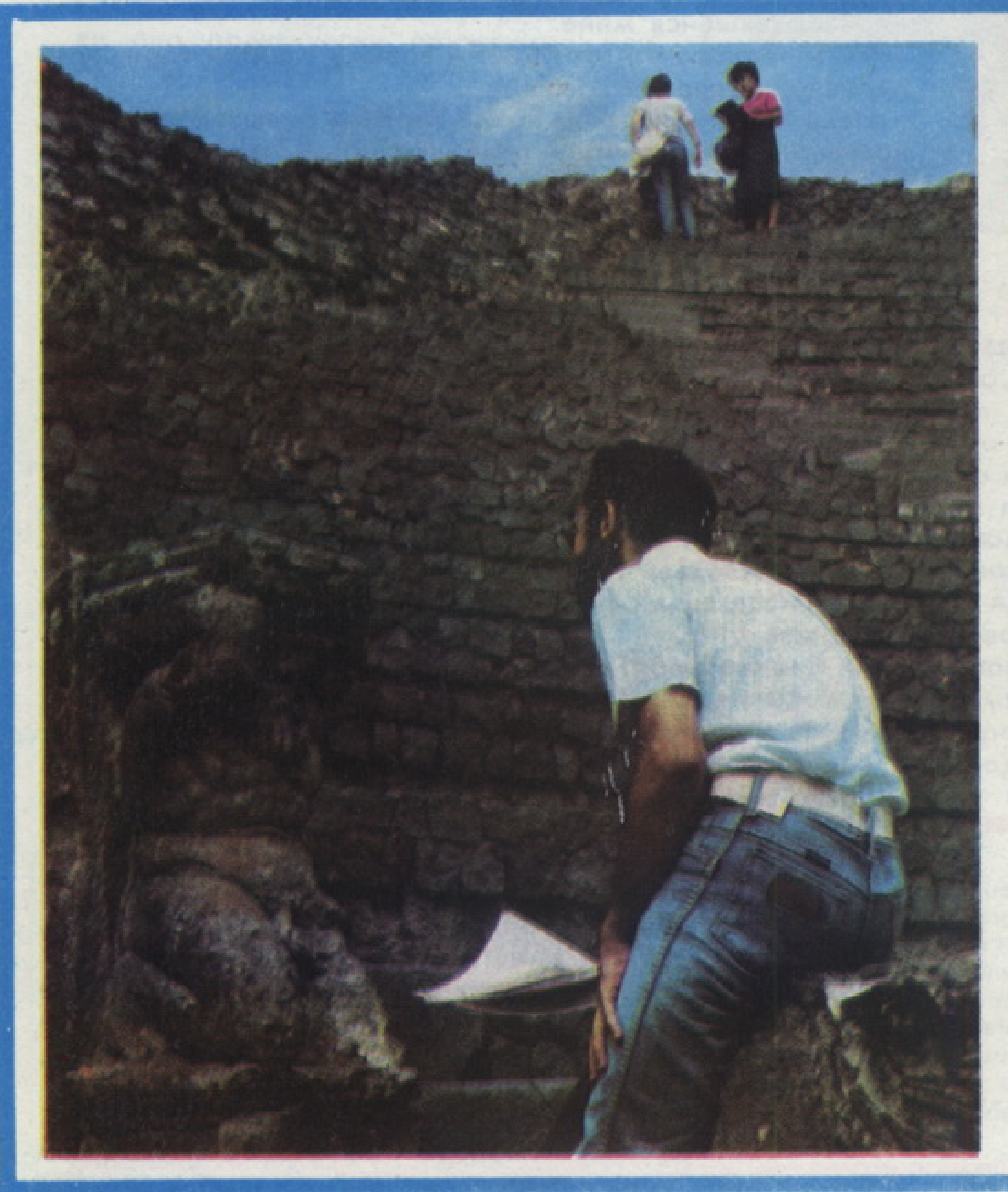

КРАСИВАЯ, БОГАТАЯ...

Недавно в печати появилось завещание Роми Шнайдер (советским зрителям она была знакома по фильмам «Старое ружье», «Последний шанс», «Преступный репортаж»): «Все, чем я владею, должно быть передано моему мужу и дочери...» Роми Шнайдер была непрактичным человеком. До последних дней жизни она не знала, что завещать-то ей нечего. Она была великолепной актрисой, наделенной талантом играть «без фильтра для эмоций». Как вспоминает режиссер Клод Сотэ, «ее игра была легка, как аллегро Моцарта, и в то же время жизненна и осмысленна». Она могла все на экране и мало в жизни. Многие из тех, кому она верила, наживались на таланте и имени суперзвезды, которой Роми стала после съемок в первых же фильмах. Деньги никогда не интересовали ее. И это было очень удобно для режиссеров, продюсеров и «друзей», которые благодаря ее искусству сами упражнялись и совершенствовались в искусстве делать деньги.

А ЧТО РИСУЮТ!

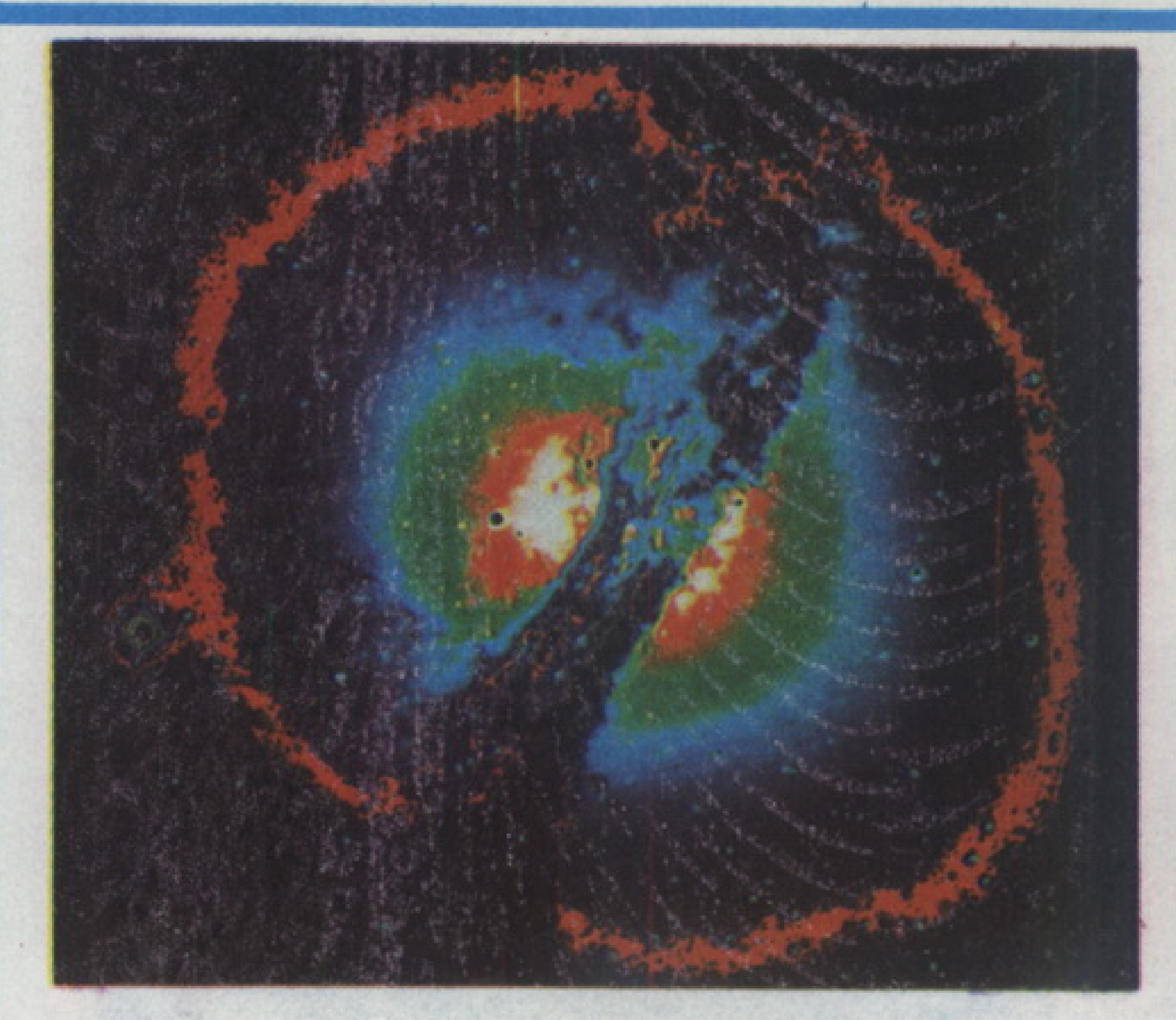
ВОЗЬМИТЕ С СОБОЙ, ТУРИСТЫ

Последний день Помпеи 24 августа 79 года до нашей эры. Специальная комиссия, созданная по указу императора Тита Флавия Веспасиана, заключила, что возродить Помпею, увы, невозможно. С тех пор город жил лишь в воображении поэтов, художников да археологов. Но времена меняются: есть план восстановить Помпею за счет прибылей от туризма. Что ж, туристы? Едут и едут и... разбирают остатки Помпеи «по кирпичику» на память. Глядишь, и восстанавливать будет нечего.

ПРИШЛОСЬ БРАТЬЯМ ПОМИРИТЬСЯ

Казалось, братья Джон и Том Фогерти, не поделившие место лидера в группе «Криденс», поссорились окончательно и бесповоротно, и ансамбль распался навсегда. Недавно братья решили помириться и воссоздать ансамбль. Причина? Очень простая: сольные диски Джона и Тома успехом не пользовались, а старые пластинки «Криденс» в Америке по-прежнему нарасхват. Видимо, вместе семье Фогерти легче будет доказать, что есть еще порох в пороховницах.

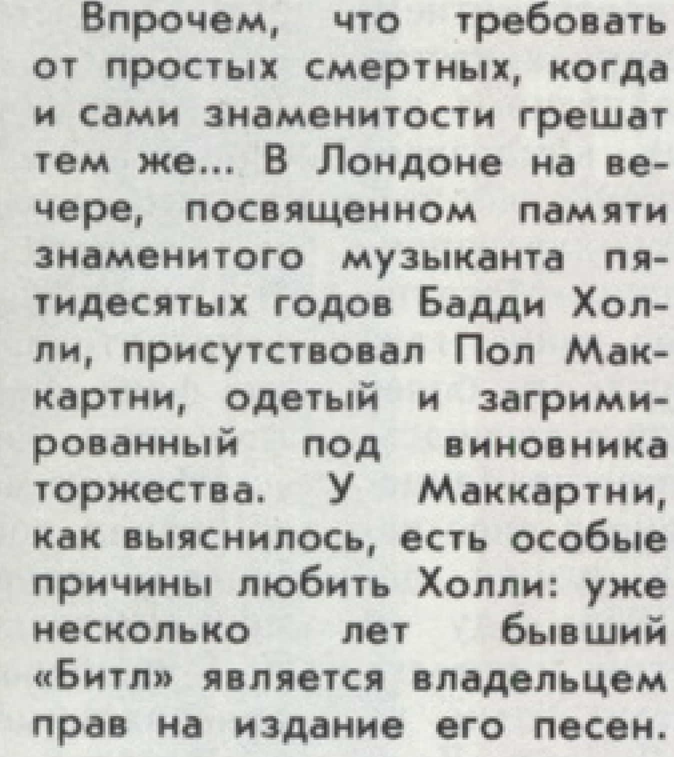
ВСЕЛЕННАЯ ПОД МИКРОСКОПОМ

Протон долгое время считался своего рода «островком идеальной стабильности» в мире элементарных частиц. Но недавно у теоретиков появились на этот счет сомнения. Группе японских и индийских физиков как будто удалось получить экспериментальное подтверждение тому, что протон подвержен распаду. В настоящее время подобные эксперименты ведутся и в других странах. Если и они дадут те же результаты, это будет означать, что в необозримо далеком будущем вселенная может перейти в качественно иное состояние, когда материя превратится в энергию — произойдет процесс, обратный тому, в результате которого возникла вселенная.

МАСКАРАДЫ, МАСКАРАДЫ...

На этих снимках победители прошедшего недавно в Нью-Йорке конкурса «Бобов Диланов». Один из них — «самый потешный Дилан», у второго самый «дилановский» нос. Разыгрывались также награды в категориях «самый дилановский голос», «самое дилановское «спасибо» после концерта», «лучший двойник Дилана». Проигравших в этом конкурсе не было. Но и выигравших тоже.

Впрочем, что требовать от простых смертных, когда и сами знаменитости грешат тем же... В Лондоне на вечере, посвященном памяти знаменитого музыканта пятидесятых годов Бадди Холли, присутствовал Пол Маккартни, одетый и загримированный под виновника торжества. У Маккартни, как выяснилось, есть особые причины любить Холли: уже несколько лет бывший «Битл» является владельцем прав на издание его песен.

БЫСТРЕЕ СОБСТВЕННОГО ВИЗГА

Тараканьи бега, блошиные скачки, петушиные бои... Все было. А вот свиных гонок не было. Не было, так будут. Начинали не без трепета: все же дело новое. Уже первые старты оправдали усилия. И вот в западногерманский городок Эрленбах съехались сильнейшие из сильнейших. Был зафиксирован отличный результат — 80 метров за 11,26 секунды. Теперь «тренерам» придется уделять больше внимания общефизической подготовке скаковых хрюшек: ведь рекорды нужно обновлять!

Дорогая редакция!

...Мне очень нравится музыка и пение Стиви Уандера, который, насколько я знаю, уже много лет, не изменяя себе и не идя на поводу у скоротечной моды, создает прекрасные композиции. Но знаю я о прекрасном негритянском композиторе и певце до обидного мало. Очень надеюсь на вас...

Татьяна Гапонюк,
г. Минск.

«Я БЕДЕН, Я ЧЕРНОКОЖИЙ, Я СЛЕП, НО...»

А. ТРОИЦКИЙ

Стивен Джадкинс родился в небольшом американском городке Сэгиноу. Он был третьим из шести детей, и был он слепым от рождения. «Но я делал все то, что и другие ребята моего возраста,— играл, катался на велосипеде, даже лазил по деревьям». Свою слепоту Стивен воспринимал как факт жизни, с которым необходимо смириться. К тому же у родителей денег не то что на лечение, но и на серьезное обследование не было. Природа постаралась компенсировать нанесенный ею ущерб и наградила Стивена необыкновенными музыкальными способностями.

Когда мальчику исполнилось десять лет, семья в поисках работы перебралась в Детройт. В те годы Детройт был столицей не только автомобилестроения, но и негритянской музыки «соул». Стивена привели на прослушивание к Ронни Уайту, другу семьи и члену известной вокальной группы «Мираклз». Следующая аудиенция была назначена уже у Берри Горди, президента крупнейшей негритянской фирмы грамзаписи «Тамла-Мотаун».

Берри Горди, сам музыкант и композитор (его песни исполняли и «Битлз» в начале своей карьеры), был изумлен высоким и гибким голосом мальчика и тут же пригласил его записываться. И появился псевдоним Литл Стиви Уандер (Маленький Чудо Стиви). Первый альбом, Уандер записал его в одиннадцать лет, назывался «Дань уважения дяде Рэю». Он был посвящен замечательному негритянскому певцу и пианисту Рэю Чарльзу и состоял из популярнейших песен его репертуара. Тогда же Маленький Стиви дебютировал как композитор с песней «Мальчик-водонос». Первые пластинки Уандера расходились в основном в негритянских кварталах и на юге страны, но уже летом 1963 года его имя благодаря песне «Кончики пальцев» стало популярным во всех Соединенных Штатах.

Неожиданный успех породил массу проблем, и главная из них — образование: менеджеры требовали, чтобы Уандер постоянно гастролировал. «Один из учителей сказал, что против меня три серьезных обстоятельства: я беден, я чернокожий и я слеп. Если подходить к этому реалистически, то мне следовало бы забыть музыку и продолжать учиться, потому что у слепого и недостаточно образованного негра нет иных перспектив в этой жизни, чем шить мешки...» Но была в этом мальчике такая внутренняя сила и такая вера в себя, что фирма грамзаписи решила пойти на расходы и наняла частных учителей. Стиви остался в музыкальной индустрии.

Карьера вундеркинда пошла по обычному руслу. Регулярные записи песен, рассчитанные на первые места в «хит-парадах», и гастроли обычно в компании других звезд «Тамла-Мотаун» — ансамблей «Дайана Росс и «Сьюпримз», «Темптэйшнз», певца Марвина Гэя. Детройтская фирма была прежде всего коммерческим предприятием, поэтому, несмотря на сотрудничество с ней исключительно талантливых исполнителей и одаренных композиторов, музыкальную продукцию она выпускала достаточно стандартизированную. Типичным звучанием «Мотаун» было мягкое многоголосое пение, гармонии, близкие к спиричуэлс, но более сглаженные в соответствии с господствовавшим стереотипом эстрадно-танцевальных песен. Стиви Уандер внес некоторое разнообразие в клише детройтского «соула»: в 1966 году он записал знаменитую песню протеста «Ответ знает только ветер», одно из лучших сочинений Боба Дилана. Да и вокальная манера Стиви, скорее экзальтированная, чем «интимная», сближала его с исполнителями традиционной негритянской музыки.

А потом наступила неминуемая ломка голоса. Многие вундеркинды после этого сходят со сцены. Стиви — счастливое исключение, приставка «Маленький» сама собою отпала.

За десять лет, что прошли с тех пор, как голос Стиви Уандера впервые прозвучал в эфире, облик популярной музыки существенно изменился. Музыка стала намного разнообразнее и сложнее, тексты песен — серьезнее. Отошел в прошлое и стереотип эстрадной звезды — голосистого красавца, исполняющего песенки модных авторов. В центре внимания оказались авторы-исполнители, интеллектуалы, поэты. На их фоне Уандер, несмотря на свою молодость, выглядел очень старомодно. И он не мог этого не почувствовать: «Я начал понимать, что происходит в нашем жанре. Одной коммерческой привлекательности уже явно не хватало — необходимо было иметь свои, оригинальные идеи». Этот вывод Стиви Уандера, ощутившего себя наконец-

то не просто исполнителем, а творческой личностью, совпал по времени с другим важным событием в его жизни: в 1971 году он стал совершеннолетним. Для Стиви это не было лишь формальной датой: во-первых, он мог теперь сам вести свои дела, во-вторых, получил все причитавшиеся ему с детства гонорары.

Став относительно независимым творчески и материально, Уандер смог наконец заняться тем, чем хотел,— сочинять песни и самостоятельно записывать их в студии. Первым шагом стал альбом «Музыка моих мыслей» (март 1972 года). Музыку, стихи и аранжировки этой песенной сюиты написал Уандер. До тех пор любители эстрады знали его только как вокалиста и виртуоза незатейливой губной гармоники, теперь же Стиви Уандер показал, что превосходно освоил и клавишные инструменты. Уандер пел о любви и радости, о надеждах, которые дарит молодость (характерное название песни «Я счастливее, чем утреннее солнце»). Публика и критики не знали, как к этому альбому отнестись — они не сразу смогли переключиться с «одного» Стиви Уандера на «другого».

«Музыку моих мыслей» смогли оценить по достоинству лишь задним числом, после успеха следующей долгоиграющей пластинки, увидевшей свет в ноябре того же года. «Говорящая книга», так назывался новый альбом, стала настоящим событием в американской легкой музыке; аудитория Стиви Уандера возросла многократно. Он стал первым исполнителем музыки «соул» и вторым, после Джими Хендрикса, негритянским исполнителем популярной музыки вообще, чье творчество нашло столь широкий отклик у американской молодежи независимо от цвета кожи.

Разнообразнее стала тематика песен Уандера: помимо традиционной для него любовной лирики («Ты и я», «Я верю» и др.), в альбоме впервые прозвучала песня социального содержания. «Старший братец» — монолог обитателя негритянского гетто. Его притесняет домовладелец, у него нет постоянной работы, за ним как за «потенциальным правонарушителем» пристально наблюдает ФБР, но при этом герой песни не теряет ни человеческого достоинства, ни чувства юмора и не собирается сдаваться.

В 1973 году выходит новый диск — «Внутренние видения». И вновь Стиви Уандер удивил поклонников. Прежде всего совершенно изменилась проблематика песен: за исключением двух лирических баллад («Золотая леди», «Все в любви светло»), альбом посвящен этическим и гражданским проблемам. Лейтмотивом этой работы могут служить строчки из песни «Видения»: «Люди рядом, рука об руку... Доживу ли я, увижу ли я эту обетованную землю? Ту, где нет ненависти, где торжествует вечная любовь? Или это всего лишь мечта, видение, спрятанное в

моем сердце?» Уандер критикует современную американскую действительность. Так, в песне «Жизнь для города» он говорит о том, как трудно молодому талантливому негру получить образование, найти работу и вообще утвердиться во враждебном мире. Однако способом преодоления социальной несправедливости является, по мнению Стиви Уандера, в первую очередь нравственное, духовное самосовершенствование. Решающее влияние на мировоззрение музыканта, по его собственным словам, оказало учение Мартина Лютера Кинга [1], в духе проповедей которого выдержаны многие песни Уандера. По итогам 1973 года он получил сразу пять премий «Грэмми» [2], причем в разных категориях.

Ажиотаж вокруг Стиви Уандера продолжался и в следующем году, хотя очередной альбом, «Первая стадия наполнения», был явно слабее предшествующих. Далеко не столь яркий в музыкальном отношении, диск этот получил заслуженные упреки в самоповторах и... еще три «Грэмми». «Это первоклассно исполненная, но довольно легковесная музыка. Ее, безусловно, стоит послушать, но не надо и переоценивать»,— писала критика.

Срок контракта с фирмой «Тамла-Мотаун» в 1975 году истекал, и Стиви Уандер объявил, что покинет музыкальный бизнес и по стопам Альберта Швейцера поедет в Африку учить слепых детей.

Однако в августе 1975 года было объявлено, что он заключил новый контракт с той же «Тамлой». Фирма Си-би-эс предлагала Уандеру контракт более выгодный, но: «Я остаюсь с «Мотаун», потому что это единственная заметная фирма в граммоиндустрии, которой управляют негры. Она является единственной надеждой и возможностью «пробиться» для начинающих негритянских исполнителей и продюсеров. Если бы не «Мотаун», многих из нас никто бы и не узнал: чернокожим ребятам надо знать, что кто-то может о них позаботиться... Шоу-бизнес жесток: крупные компании всегда готовы поглотить небольшие фирмы. Случись подобное с «Мотаун», для негритянского музыкального творчества это было бы тяжелым ударом».

Название очередного альбома Стиви Уандера «Песни в ключе жизни». Рекламная шумиха и искусственно взвинченная атмосфера напряженного ожидания нового шедевра Стиви Уандера оказали артисту не лучшую услугу: произведение, безусловно, мастерское и фундаментальное (двадцать две песни и инструментальные пьесы!), было встречено вздохами разочарования.

Стиви Уандер вновь подтвердил свою репутацию великолепного мелодиста, заметно расширился и его стилистический арсенал: в альбоме звучала музыка в латиноамериканском стиле, джаз-рок, реггей; разнообразней стала и его манера пения; для записи Уандер пригласил и лучших инструменталистов — в их числе многих джазовых «звезд». Короче говоря, с точки зрения звуковой фактуры и исполнительства в целом «Песни в ключе жизни» были сделаны отлично. Вместе с тем, по мнению многих критиков, Стиви Уандеру не хватало чувства меры. Среди множества песен на двух с половиной (в альбом входил еще и миньон с четырьмя композициями) пластинках было немало бесцветных, явно «проходных» сочинений; более удачные номера были явно затянуты. «Ахиллесовой пятой» Стиви Уандера назвал один из журналистов тексты песен: лирические строки нередко были банальны, а философские рассуждения весьма наивны...

Собрав тем не менее очередной урожай «Грэмми», Стиви Уандер уходит со сцены на целых три года. Все это время он проводит в студии звукозаписи. Пожалуй, немного можно найти артистов, чья «внешняя» жизнь была бы настолько бедна событиями. Стиви Уандер нашел свой путь самовыражения — музыку, в ней он смог проявить себя настолько полно и разносторонне, что на другие сферы деятельности его, наверное, уже просто не хватало. Он занимался своими песнями и дарил их любимым артистам. Песню «Знать его — значит любить его» он написал специально для выдающегося блюзового музыканта и певца Би Би

[1] *Мартин Лютер Кинг (1929—1968) — деятель негритянского движения США, один из руководителей борьбы за гражданские права негров. Кинг разработал и широко применял тактику активных массовых ненасильственных действий. Убит расистами.— Здесь и далее примеч. авт.*

[2] *«Грэмми» — ежегодная премия за лучшие достижения в области грамзаписи.*

Кинга; песня «Я смогу увидеть солнце в конце декабря» стала одной из ведущих в репертуаре известной соул-джазовой вокалистки Роберты Флэк. Так что и в годы добровольного затворничества песни его продолжали активную жизнь.

Тему нового альбома Стиви Уандеру подсказал научно-фантастический бестселлер «Потаенная жизнь растений»: авторы книги заявляли о том, что растения могут чувствовать и даже мыслить! Замысел у Стиви был грандиозным: музыка должна была иллюстрироваться цветным видеофильмом, а сами пластинки предполагалось сделать пахнущими лесом и полем... Ничего этого осуществить не удалось. По общему мнению, «путешествие» Стиви Уандера в «потаенную жизнь растений» (состоявшееся в 1979 году) получилось скучным и помпезным.

Английский музыковед Ян Макдональд посоветовал Стиви Уандеру: «Необходимо выйти из изоляции и перестать заниматься самокопанием. Надо проникнуться чувством ответственности...» Америка попала в тиски жесточайшего кризиса, и умиление прелестью цветов казалось просто бегством от реальности.

Критика возымела действие. Прошел год, и слушателям был представлен альбом «Горячее, чем июль». «Июль — самый жаркий месяц, это месяц, когда происходит много событий. Но мир, в котором мы живем, еще горячее. чем июль,— этот смысл я вкладывал в название». Затворничество Стиви Уандера закончилось. Он предпринял очень удачное турне по Америке и Европе и впервые в своей жизни всерьез включился в общественную деятельность. Уандер стал активистом Центра социальных перемен имени Мартина Лютера Кинга и одним из руководителей кампании за то, чтобы отмечать день рождения этого выдающегося человека как национальный праздник. В песне «С днем рождения» он пел: «Должен быть закон против тех, кто не дает нам праздновать день вашего рождения... Но мы знаем: то, за что вы боролись, придет, и мир поселится в наших серд-

---

«НЕВОЗМОЖНО БИТЬ ВСЕ ВРЕМЯ В ОДНУ ТОЧКУ»

Уважаемая редакция!

В конце шестидесятых годов на музыкальной арене появились ансамбли, исполнявшие «тяжелый рок»: «Лед зеппелин», «Грэнд фанк», «Дип пёрпл». И в последнее время появилось много новых групп, работающих в этом направлении,— «Моторхед», «Айрон мэйден», «Саксон». Хотелось бы побольше узнать о «тяжелом роке» «нового поколения».

С уважением

Орест Куликовец,
г. Дрогобыч Львовской области

Выполняя эту просьбу, редакция воспользовалась оценками и высказываниями зарубежных журналов и газет, музыкальные критики которых, так сказать, ближе к первоисточнику. Приводимые ниже выдержки из статей, рецензий на пластинки и интервью с музыкантами могут, видимо, огорчить некоторых читателей своей однозначностью. Однако хотелось бы обратить их внимание на то, что в отрицательных оценках «нового тяжелого рока» западная критика практически единодушна. А высказывания представителей данного направления о своем творчестве вольно или невольно подтверждают справедливость такой оценки.

«Английские ансамбли, исполняющие «тяжелый рок», можно разделить на три категории. В первую входят группы, созданные усилиями «старых кадров» («Уайтснейк», «Гиллан», «Рэйнбоу»). Нет ничего удивительного в том, что они пользуются приемами, которые в свое время сделали их знаменитыми. Вторую категорию составляют ансамбли, не дотягивающие до уровня «звезд», но способные время от времени привлекать к себе внимание («ЮФО», «Джудас прист»). У этих задача простая — во всем следовать за лидерами в расчете на то, что удачно скопированный ход может публике понравиться; они предпочитают не экспериментировать. И еще одна категория — «новая волна тяжелого рока». Ансамбли «Саксон», «Деф леппард», «Айрон мэйден», «Моторхед» появились на британской сцене недавно и, как правило, созданы людьми молодыми и новыми в мире рок-музыки».

Так писал «Рок-ежегодник» в 1980 году. И вот пролетели два года. Что же пишут сейчас об этих ансамблях музыкальные издания? Еженедельник «Нью мюзикл экспресс»: «От «Деф леппард», как и от всякого другого ансамбля «новой волны тяжелого рока», слушатели вправе были ожидать хоть чего-то нового. Но «Деф леппард», несмотря на свою молодость, уже опытные карьеристы. Они предпочитают пользоваться приемами, которые оправдали себя в практике других ансамблей... В прежние времена мощь «Лед зеппелин» оглушала слушателей, это казалось необычным. Но ведь невозможно бить все время в одну точку, а арсенал приемов «тяжелого рока» крайне ограничен. И если эта музыка все еще притягивает новых молодых поклонников, то только потому, что песенки из хит-парадов часто слишком слащавы. Вот и хочется чего-нибудь «мужественного»...

В чем же заключается «мужественность»? «В ярости, ярости звука — звук еще громче, чем раньше, хотя громче, казалось бы, некуда»,— пишет английский музыкальный еженедельник «Мелоди мейкер». В рецензии на новую пластинку ансамбля «Моторхед» сказано: «Этот диск не для нервных. Уже от одних названий песен дух захватывает, а если прослушать диск целиком, создается впечатление, будто по голове колотили чем-то тяжелым. Постоянно повторяющиеся аккорды кого угодно могут довести до конвульсий». (В рецензии приводится высказывание одного из создателей пластинки, барабанщика Фила Тэйлора: «Нам как-то спокойнее от сознания того, что сами-то мы все равно уже немного глуховаты».)

Некоторые читатели могут возмутиться: «Все это мы уже читали о «тяжелом роке» лет десять назад, не надоело повторять одно и то же?» Не повторяли бы, но слова-то принадлежат представителю «новой волны». И все же что в этой волне нового? Слово американскому журналу «Роллинг стоун»: «Эти ансамбли почти полностью

цах...» Уандер входил в состав делегации прогрессивных общественных деятелей, посетившей Белый дом с петицией о «Дне Кинга», однако, как известно, президент Рейган ответил отказом...

Альбом «Горячее, чем июль» — один из самых удачных. Музыкальный материал прошел строгий отбор, и каждая из десяти включенных в него песен ярка, отточена и представляет автора в новом ракурсе. К числу самых запоминающихся произведений Уандера можно отнести песню в стиле реггей «Мастер Бластер», написанную вскоре после концерта Боба Марли, посвященного освобождению Зимбабве. На этом концерте выступил и сам Стиви. Прекрасная мелодичная песня «Недавно» уже вошла в репертуар многих вокалистов; «Все, что я делаю» — мастерская вокальная стилизация «под Армстронга»...

Весной 1982 года увидела свет двойная пластинка «Музыквариум» — собрание ранее вышедших песен Уандера плюс несколько новых сочинений. «Тамла-Мотаун» выпустила этот незапланированный альбом, потому что очередной срок контракта уже истекал... Возможно, в творческой судьбе артиста произойдут перемены. Но репутация талантливейшего исполнителя музыки негритянской традиции, самобытного автора и композитора останется за Стиви Уандером.

Из репортажа о Неделе действий за мир и о концерте, состоявшемся в рамках этой недели в нью-йоркском Сентрал-парке летом прошлого года. Журнал «Роллинг стоун», США:

«Стиви Уандер и его ансамбль «Уандерлав» начали свое выступление с того, что духовая секция исполнила военный марш. «Мы — солдаты армии, которая борется за мир и любовь»,— пояснил Уандер. А потом он спел новую песню, начинавшуюся словами: «Мы требуем мира для всех», и прочел поэму, в которой были такие строки: «Не правы те, кто думает, что наши судьбы в руках власть имущих. Если мы объединены общей идеей, мы можем остановить безумие. Вместе мы в миллион раз сильнее».

отказались от блюзовой основы — сомнительное достижение, потому что именно блюзовая основа давала простор для блистательных импровизаций таких гитаристов, как, например, Эрик Клаптон...»

Так, может, что-то интересное есть в текстах? Рецензия «Нью мюзикл экспресс» на новую пластинку группы «Саксон»: «Единственное ее достоинство в том, что песни «Саксон» короче, чем у других ансамблей. Недостаток — этих песен много». Рецензия того же еженедельника на пластинку «Эйприл уайн»: «На кроваво-красном фоне обложки гитарист в маске какого-то зверя (пластинка называется «Звериная натура»). Первая песня рассказывает о том, как от героя ушла девушка. Музыкальное сопровождение — трам-бум-бум-бум-трам (несколько раз). Во второй песне девушка обманывает героя. Третья песня не без некоторой философичности: «Часто так трудно подобрать слова». Правда, вслед за этим сразу же «Хочу только играть рок-н-ролл». Первая сторона пластинки заканчивается тем, что главный герой попадает в перестрелку. Вторая сторона выдержана в том же духе, но названия песен другие. Пластинка посвящена Тарзану и Джону Бонэму, барабанщику «Лед зеппелин». Единственное, что можно сказать об этой пластинке: хуже уже не бывает; по сравнению с ней даже музыка «ЮФО» звучит свежо, динамично и оригинально. А это уже кое-что!»

Итак, с текстами западные критики разобрались. Перейдем к внешнему облику. Английский еженедельник «Саундз»: «Люди, которые поют о «настоящих мужчинах», сами должны являть собой силу и мужественность. Но «мужественность» достигается с помощью старых известных хитростей. Слишком худые или, наоборот, слишком полные руки приобретут весьма мускулистый вид, если на них надеть широкие кожаные браслеты с заклепками. Если потуже затянуться широким ремнем, создается иллюзия не только узкой талии, но и широких плеч. Для пущей воинственности можно опоясаться крест-накрест пулеметными лентами, а одеяния из черной кожи придадут оттенок некоторого мистицизма. Готово — можно на сцену!»

«Наши поклонники ужасно нам преданы. Многие говорят: «Я люблю «АС/ДС», а кто со мной не согласен, пусть лучше не попадает мне под ноги». После такого энергичного высказывания Брайана Джонсона, вокалиста ансамбля «АС/ДС», вполне уместно перейти к интервью, которые давали музыканты.

Ансамбль «Герлскул» отвечает на вопросы английского журналиста Пола Морли:

— Какая разница, о чем мы поем? Важен сам ритуал, атмосфера.

— А как насчет влияния, которое эта атмосфера оказывает на подростков?

— Ходить на наши концерты все же лучше, чем избивать на улицах прохожих. К тому же после наших концертов они так устают, что им уже не до драк!

Из интервью, которое дали еженедельнику «Нью мюзикл экспресс» участники ансамбля «Айрон мэйден»:

— Не кажется ли вам, что «тяжелый рок» — музыка для умственно и нравственно ограниченных людей?

— Нет. Во всяком случае, мы вкладываем мысли в то, что исполняем, и слушатели тоже должны подумать для того, чтобы понять, что мы имеем в виду.

— Видимо, вам очень хочется в это верить. Но, признайтесь честно, неужели вы не понимаете, что поете о всякой ерунде?

— Вот уж неправда, мы поем только о том, что нам кажется важным, а не о чем попало! Какой смысл петь людям, у которых нет денег, что в мире полно людей, у которых тоже нет денег? Что от этого изменится?

— Лучше, выходит, делать, как вы: нести ахинею про всяких чудищ?

— Так это же безумно интересно — слушать о непонятных тебе вещах.

Устали от цитат? Осталось всего лишь две. Первая из интервью английского рок-музыканта старшего поколения Брайана Эно:

«Любая музыка политична. Это необязательно должно выражаться в словах. Важно и эмоциональное воздействие на слушателей. С этой точки зрения «тяжелый рок» — крайне реакционная музыка, поскольку проповедует культ грубой силы».

Денни Бейкер, английский журналист: «Всякий раз на концертах «тяжелого рока» я с ужасом смотрю на публику. Эти молодые люди пытались привлечь внимание к себе, к своим проблемам, а теперь устали и от всего отключились. Рано или поздно о них вспомнят: когда понадобятся их голоса на выборах, на них обратят внимание. И «тяжелый рок» выполняет роль холодильника, который помогает им пребывать в замороженном состоянии до тех пор, пока они кому-нибудь не понадобятся».

Главный редактор: А. А. НОДИЯ

Редакционная коллегия: В. А. АКСЕНОВ, В. Л. АРТЕМОВ, Я. Л. БОРОВОЙ, С. М. ГОЛЯКОВ, А. С. ГРАЧЕВ, Ю. А. ДЕРГАУСОВ, А. А. КАВЕРЗНЕВ, С. А. КАВТАРАДЗЕ, В. П. МОШНЯГА, Д. М. ПРОШУНИНА (зам. главного редактора), Б. А. СЕНЬКИН, В. Г. СИМОНОВ (ответственный секретарь)
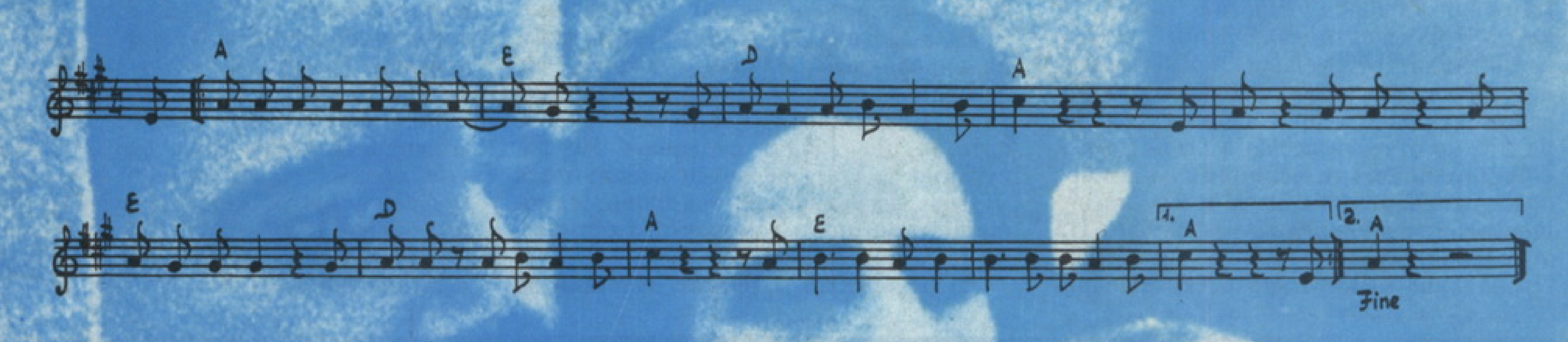
Художественный редактор Е. А. Гричук
Оформление И. М. Неждановой
Технический редактор А. Т. Бугрова

Адрес редакции: 125015, Москва, ГСП, Новодмитровская ул., 5а. Телефон 285-89-78. Перепечатка материалов разрешается только со ссылкой на ежемесячник.

Сдано в набор 17.12.82. Подп. к печ. 26.01.83. А00018. Формат 84×108 1/16. Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,36. Уч.-изд. л. 5,4. Тираж 900 000 экз. Цена 35 коп. Заказ 2166.

Издательство и типография «Молодая гвардия». Адрес издательства и типографии: 103030, Москва, К-30, ГСП-4, Сущевская ул., 21.

Песню, которая здесь публикуется, мы взяли из альбома «Все может измениться», выпущенного в прошлом году в Дании. Альбом посвящен борьбе рабочего класса за свои права, и все песни для него написал композитор и певец Петер Абрахамсен на слова известного датского поэта-коммуниста Карла Шарнберга. Русский текст В. Татаренко.

ВЕРА

Нам вечно твердят богатеи,
Что мы перед ними в долгу,
Что им — кусок пожирнее
По праву. А нам — ни к чему.
Нам вечно твердят богатеи:
Закон, мол, на их стороне.
А нам — становиться беднее
В их, богатеев, стране.

Мы знаем и холод и голод,
Мы знаем про игры детей
В трущобах. Там дети играют:
«Ты — бедный, а я — богатей».
Мы знаем, как женщины вянут,
Устав от нужды и забот,
И в наших домах, как хозяин,
Унылая доля живет.

Мы знаем, и как это страшно —
Растратить остатки надежд
И думать, что день твой вчерашний
Все ж лучше, чем завтра. Но нет:
Те знания наши напрасны
Не могут быть. В наших руках
Есть сила. Над нами не властны
Отчаянье, горе и страх.

И сколько бы нам ни твердили,
Что «люди из низших слоев
В долгу у хозяев»,— мы в силах
Разрушить оковы долгов.
Единственный долг наш — поверить
Что, сколько богач ни ловчи,
Мы справимся: полною мерой
Получат свое богачи!

Vi laerte af ukendte venner,
Der aldrig har skånet sig selv,
At vi, der kom fra underste lag,
Bestandig må leve i gaeld
Til dem, der altid har prøvet
At tage de tungeste tag
Og laerte os det, vi laerte,
At alt kan forandres en dag.

Vi laerte op gennem tiden,
Det hviskende stemmer har bragt,
Beretninger gav os en viden,
Vi laerte at vaere på vagt,
Vi laerte af deres erfaring,
Af drømmeres nederlag,
Vi laerte, hvad vi skal gore,
Hvis alt skal forandres en dag.

Vi så de forslidte haender,
Og rygge, der aldrig fik fred,
Vi så de legende unger,
Hvis fremtid man trampede ned,
Vi så de usikres øjne
Og angsten for hverdagens jag,
Vi ved, at det skal forandres
Af os i de underste lag.

Vi ved, vi bestandig må oge
Vor viden, styrke og tro,
Vi ved, at af det, vi erfarer
Kan ukendte kraefter gro,
Jeg tror på de ubrugte kraefter,
Der gemmer sig i os selv,
Jeg ved, de kan skabe forandring
Og betale lidt af vor gaeld.

Индекс 70781
Цена 35 коп.